

МАВРО ОРБИНИ
ЦАРСТВО
СЛАВЯН

Мавро Орбини

**Царство Славян. Факты
великой истории**

«ВЕЧЕ»

1601

УДК 94
ББК 63.3(0)

Орбини М.

Царство Славян. Факты великой истории / М. Орбини —
«ВЕЧЕ», 1601

ISBN 978-5-4484-8921-1

Древний мир «рода Славянского» — от Ледовитого океана до южных земель на берегах Адриатики, от Северного моря на западе Европы до нынешних российских земель на востоке континента... Что это — размышления «альтернативного» историка-славянофила или романиста, избравшего жанр русского фэнтези? Нет, Мавро Орбини, автор этой книги, впервые изданной в 1601 г. на итальянском языке, — настоятель бенедиктинского монастыря — принадлежал культуре Запада. Но его труд — это гимн величию славянства, торжественный и патетический, несмотря на то что автор следует тысячелетней традиции западной историографии, свидетельствам хронистов, забытых за последние века жестоких войн и политизированной науки. В самом этом противоречии таится загадка небольшой и конспективной, но совершенно необычной книги. Уникальны или забыты ныне многие ее первоисточники. К тому же автор — далматинский гуманист, южный славянин — упорно отстаивает неожиданную для него идею происхождения предков «рода Славянского» с гиперборейского Севера, европейского Норда... Бытует мнение, что работа Орбини была включена Ватиканом в «Индекс» книг, запрещенных для чтения и издания в католических странах; но некоторые исследователи отрицают этот факт, хотя Орбини почти на каждой странице ссылается на работы «запретных» историков протестантской ориентации (в западном христианстве тогда это было главным поводом для запрета книги Римом). Ситуация на деле еще необычнее: книга Орбини действительно была включена в один из многочисленных «Индексов», но... под чужим, хотя и схожим по звучанию именем! Почему?! Поистине загадка... Книга в нашем издании публикуется в переводе 1722 г., выполненном выдающимся российским дипломатом Петровской эпохи сербом Саввой Владиславичем. Статья-комментарий и постраничные примечания помогут читателю понять написанное в непривычной для нашего

времени, экспрессивной и динамичной манере историческое исследование далматинского ученого. Сенсационное и необыкновенно масштабное, оно не опровергает, а, напротив, утверждает средневековые сведения о предках славян, находящие неожиданные аналогии в смелых гипотезах и открытиях современных ученых. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-4484-8921-1

© Орбини М., 1601

© ВЕЧЕ, 1601

Содержание

Предуведомление от издательства	7
Раздел I	8
Краткое собрание историческое народа Славянского, его славы и расширения	9
Первоначалие Славян и происхождение державства их	21
Новонаселение Славян в Боемии (то есть в Чешской земле) и в Польши	34
О народе Славянском, нареченном Венеты, или Венеды	40
Имяна разные Славян Венедов	41
О Славянех-Ругянех	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мавро Орбини Царство Славян. Факты великой истории

Dalmatia, Croatia, Bosna, Servia, Rassia, Bvlgaria

В оформлении обложки использован рисунок А.А. Скорохода «Мавро Орбини»

© Лазарев Е.С., послесловие, комментарии, 2023

© Муравьев Н., перевод на русский язык, литературная обработка, 2023

© ООО «Издательство «Вече», составление, оформление, 2023

Предуведомление от издательства

Наше издание книги южного славянина, далматинца Мавро Орбини «Царство Славян», выпущенной в 1601 г. на итальянском языке и с тех пор неизменно вызывающей интерес у читателей в разных странах, состоит из трех частей. Сначала мы публикуем слегка осовремененный текст русского издания 1722 г., выполненный известным российским дипломатом сербом Савой Владиславичем, который сократил изначальный текст за счет библиографических отсылок автора. Сокращенный перевод был сделан при живом участии первого вице-президента Святейшего Правительствующего Синода Феофаном Прокоповичем. Текст Петровской эпохи местами воспринимается как почти нечитаемый «исторический курьез» своего времени. Наиболее значимые высказывания автора мы сопроводили постраничными примечаниями, но это не решает все проблемы.

Поэтому второй раздел нашего издания – современный литературный перевод того же текста. Тут имена собственные и архаичные термины («исторические курьезы» первого раздела) переданы в узнаваемой современным читателем форме. А примечания к ним проясняют всё то, что в первом разделе воспринималось лишь как колоритные архаизмы.

Завершает книгу обстоятельная статья-комментарий. Ее формат и библиографическая проработка оказались необходимы потому, что одна из «сверхзадач» нашего издания – это своего рода «реабилитация» Орбини. Ведь расхожее мнение низводит его на уровень этакого залихватского панслависта, который везде видел славян и их культуру, ниспровергая историческую науку своего времени. И одна из задач статьи-комментария – доказать «укорененность» книги Орбини как раз в фундаментальных основах и первоисточниках мировой истории. Более того, обнаруживается, что многие последующие исследования, вплоть до нынешнего времени, позволяют именно на основе обобщений Орбини (хотя и выраженных в парадоксальных, эпатажных и терминологически нечетких утверждениях, – это все-таки памятник литературы барокко) сделать в будущем сенсационные открытия, касающиеся происхождения славян (вплоть до предыстории Московии!), Древней Европы в целом и даже затонувших тысячелетия назад земель Гиперборейского Севера. Причем эти последние, фантастически звучащие догадки связаны, в контексте книги Орбини, с происхождением и историческими судьбами «рода Славянского».

Раздел I

Царство Славян

Книга Историография початия имене, славы и расширения народа Славянского, и их Царей и Владетелей, под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами и Провинциями.

Собрана из многих книг исторических, чрез господина Мавроурбина, архимандрита Рагужского, в которой описуется початие и дела всех народов, бывших языка Славенского и единого Отечества, хотя ныне во многих Царствиях рассеялися чрез многие войны, которые имели в Европе, во Азии и во Африке, расширения их Империи, и древних обычаев, в разных временах, и познание веры Христа Спасителя, под многими Владетельми.

Краткое собрание историческое народа Славянского, его славы и расширения

Никакоже удивительно есть, что слава народа Славянского, ныне не так ясна, как оной довлело расславиться по Вселенной. Ежели бы сей народ, так достаточен был людьми учеными и книжными, как был доволен военными и превосходительными оружием, штоб ни един другой народ во Вселенной был в пример имени Славянскому. А что протчие народы, которые зело были ниже его, ныне велми себя прославляют, то не ради чего иного, токмо чрез бывших в их народе людей ученых.

А именно:

Иудейские дела описывали; Филон, Эезиф, и Юзеф¹, Историки великопочтенные, котрым описанием прославляли дела Иудейския. Не оставили б то учинить многие иные Историки Греческие великоученые, ежели б им было свободно объявлять странные дела, и секретныя истины, как пишет Летанций в 4-й книге, во II Главе истории. Ибо Теопомп хотел изъяснить своими Историями тайныя мистерия Иудейская, ослеп. А иные пишут: болезнь трудился 40 дней, и видел видение противное; и потом от того своего намерения престал, как пишет Димитрий к Толомеу. Феодат Поета², упоминая Мистерия Иудейская же, также ослеп; а когда пришел в покаяние, то и здравие получил.

¹ О написании имен собственных Савой Владиславичем см. Приложение в конце книги.

² «Поэт». Вообще говоря, упомянутые предания повествуют об античных мистериях.

Титульный лист оригинала книги Орбини 1601 г.

Дела Греческия прославлены многими Историографами, между которыми Аназимандр, Милезии, Экафеи, Милест, Демокрит, Эудос, Дицьярк, Эфор, Эраштотен, Полибий и Посидоний.

Дела Римския и всея Италии описуют Аристид, Милезий, Теотим Клетоним, Неарк, Феофил, Дорофеи, Аристоклем, Экрисип.

Фебаний³ прославлены описанием Тесиновым.

Эпироты, Критолеом.

Описатель дел Пелопонесских Крисерм, Досифей Феофил.

Тошканская дела описаны Соситратом.

Аркадийския, Деморатом.

Беоцкое мерило, которое все описует в книге именованной Паралели; Эллярикий, Ктезий, Киндий, Мегастен, Артемидор, Эвезий, Калистен, которые жили во время Теопомпа, и многих иных, а Страбон, Полибий, Солин и протчие: описуют дела Индейския⁴, Персидския, Египетския и протчия.

Галийския дела описывал Диафор.

Фракийския, Сократ.

Либийския, Эзионац, Теокал, Унибалд вящши в 30 книгах своих: Гвасталд, Элигаст, Арбалд, Рефимер, Ветон, Дорак, Карадак, Ирутвуик описали славы народа Французского.

Вси вышеписанные больши ныне прославляются такими славными Историографами, которые все на письме своих народов дела прославляли, с немалыми трудами и прилежностью.

Народ же Славянской, во древних временах бывши оскужен людьми учеными; и изначала старался непрестанно воевати и чинити дела, достойные вечной славе оружием; а не пекся нимало о том, чтоб кто описывал поступки их, и немногие Историографы воспомянули о Славянех, но и то напоминовение учинили больше по причине ратей, чиненых от Славянского народа с протчими народы, нежели выхваляли сей народ какою светлостью, себе неприятелей, которой народ озлоблял оружием своим мало не все народы во Вселенней; разорил Персиду; владел Азиею, и Африкою, бился с Египтяны, и с Великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллирическую землю; завладел Моравиею, Шленскою землею, Чешскою, Польскою, и береги моря Балтийского, прошел во Италию, где многое время воевал против Римлян. Иногда побежден бывал, иногда, биючися в сражении, великим смертопобитием Римляном отмщевал; иногда же, биючися в сражении, равен был. Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многие их провинции, разорил Рим, учиня данниками Цесарей Римских, чего во всем свете иной народ не чинивал. Владел Францыею, Англиею и уставил державство во Ишпании⁵. Овладел лутчие провинции во Европе: и от сего всегда славного народа в прошедших временах, произошли сильнейшие народы; сиречь Славяне, Вандалы, Бургонтионы, Гофы, Острогофы, Руси или Раси, Визиготы, Гепиды, Гетыаланы, Уверлы, или Грулы: Авары, Скирры, Гирры, Меландены, Баштарны, Пеуки, Даки, Шведы, Норманны, Фенны, или Финны, Укры, или Ункраны, Маркоманны, Квады, Фраки; Аллери были близ Венедов, или Генетов, которые засели берег моря Балтийского⁶ и разделилися на многие началы; то есть Помераняны, Увилцы, Ругяны, Уварнавы, Оботриты, Полабы, Увагиры, Лингоны, Толенцы, Редаты, или Риадуты, Цирципанны, Кизины, Эрулы, или Элуелды, Левбузы, Увилины, Стореданы, и Брицаны, со многими иными которые все были самой народ Славянской⁷, яко же zde наперед означено будет.

³ Имеются в виду Фивы.

⁴ Индийские.

⁵ Здесь речь идет о вандалских королевствах Испании и Северной Африки (см. вступительную статью).

⁶ То самое место, которое «отпугивает» тех, кто не пытается разобраться в нюансах словоупотребления у Орбини, и которое свидетельствует о многообразии оттенков смысла выражения «народ Славянской» у нашего автора.

⁷ Подробное перечисление различных этнических групп балтийских славян, чьи именованья здесь достаточно понятны

Аще бы кто хотел вышеозначенне дела потемнити или уничтожити, ссылаюся на великую библиотеку Светлейшаго Князя Дурбино Пезарского, которой, хотя такую библиотеку богатую великую, славную и праведную, и во сущем сердце Италии держит. А ежели которой-нибудь из странных⁸ народов сему истинному описанию будет по ненависти прекословить, свидетелствуюсь на описание Историографов, при сем объявленных, которые многими своими историографийскими книгами о сем деле упоминают.

А я прошу: благоволите сии мои труды принять во благоугодие и не предати мя осуждению, благоразумнии читатели; аще и погрешил яко человек. Намерение мое не иное, токмо изъяснить потемненное и показать ясно, что кому надлежит; и прошу паки, дабы всяк свои дела содержал и остерегал в честности, с приумножением превосходительств, не токмо нынешние, но и древние, и трудился сей моей краткой истории пополнению; ибо и высокоученые Историографы, хотя мало своими историями и погрешили; а к надлежащему пополнить, или справить не есть трудно, как есть обычай во Вселенной.

Описание Историографов сея Истории, хотя некоторых Церковь Римская не приемлет; обаче не за несправедное описание их Истории, токмо за непочитание Церкви⁹.

А

Архимандрит Тритемн¹⁰
Архимандрит Урс паргенд
Абламиос, Ablabio, Аблавий
Абрам Ортелий
Адамий Саксонский
Мастер Адам
Агаций Смирней
Агустин Дохтор
Агустин Моравский
Аймон монах
Алберт Кранций
Алберт Штаденц
Александр Гван
Александр Скуфет
Артман Щедель
Андрей Ангел Дурацын
Андрей Корнелей
Андулфа Сагак
«Анали Фрисии»
«Анали Галанский»
«Анали Рагужский»
«Анали Ружский»
«Анали Тутки»
«Анали Венецкий»
Анонн монах

без подробных пояснений (если не считать того, что к некоторым этнонимам Орбини добавляет букву «У» в начале слова).

⁸ Чужеземных.

⁹ Список цитируемых историков приводится в том виде, в котором он был опубликован в русском издании 1722 года.

¹⁰ Сохраняем помещенные в издании 1722 г. формы имен, чтобы дать представление о манере их набора в изложении книги С. Владиславицем (или каким-то его помощником, которому он надиктовывал свой перевод), в эпоху отсутствия единых правил чтения и транслитерации иноязычной лексики.

Антоний Бофинин
Антоний Геуфреу
М. Антоний Сабелик
Антоний Сконкофий
Антоний Выперан
Апиян Александрийской
Арнорд Архимандрит
Арпунтак Бурде Галанский
Ариан Никомедийской
М. Аурелий Касиодор
С. Аурелий Витор

Б

Балдасар Спалатин
Бенедикт Ренан
Бероз Халдей
Бериард Юстиниан
Бонифасий Симонет
«Булядор»
Безвеквий

В

Валерий Максим
Вартон Учитель
Ф. Вигерий
Валерий Потервел
Венцеслав Боемский (Богемский)
Верьер Роземвинский
Ветор Утисенц
Витикинд Галяской
Витикинд Саксонской
Витикинд Вагриемской
Внефрид Аглинской
Волфанг Лазий
Волфанг Галанской

Г

Гаспер Пеуцыр
Гаспер Тыгурик
Геремий Рус
Герард Рудингер
Геваний Аубан
Геваний Батиста
Геваний Ботер
Геваний Коклео

Геваний Курополит
Геваний Дубравн
Геваний Эсендский
Геваний Эербурт
Геваний Лазнард
Иван Великой Готской
Геваний Науклер
Геваний Вилян
Геваний Стадн
Геваний Горопей
Геваний Гоболин
Геваний монах
Геваний Ивотский
Геваний Тыгурин
Геваний Пинет
Георгий Цедрен
Георгий Пакимер
Георгий Верчигер
Георианда Алани
Геролом Датор
Геролом Барди
Геролом Руцели
Гиулий Фарозд
Гиуний Корд
Готфред Монате
Готфрид в Стерберкий
Григорий Доктор
Гулиам Кантер
Гуалиам Фризн
Гунтер Поета

Д

Диодор Сикилский
Диоген Лаерц
Дион Ницый
Дионизий Пуник
Дитмар Мерса Пугерр
Доменик Марномигр

Э

Эгесип
Эгидн Тскудн
Эгинарт Монах
Элий Спорцыан
Эмануил Монасе
Эпитом Страбона
Эразмо Стеля

Эвдоций Панегириста
Эвгип монах
Эвзебий
Эвстасий
Этропий
Элмолд Попа
Энрик Диервордий
Эрман Кострат
Эрман Скодель
Эродиан
Эродот Алликарсинский

З

Захарий Лилной
Зонара
Зозина

И

Изаций Веце
Исидор Испаленский
Изигонн

К

Калсурин Сура
Калимах Приприний
Карл Сигоний
Карл Вагриос (Карл Вагрийский)
Келий Дунат
Керилиан
М. Кикерин
Корнелий Тацит
Константин Порфирогенит
Константин Спандугин
Корад Пеутиньер
Крисип
Кронара Фиоманаха Миноританий
Квинт Курций
Кириак Кспангеберн
Криштофан Варсевиций

Л

Ламберт Скафия Бургенце
Лаврентий Сур
Леонард Аретн

Людовик Сервин
Люкан
Людифалн
Люиги Кантерин
Люит Пранд Тицыненский
Леополд Памперт

М

Марцелин Конте
Мариан Скот
Марин Барлецы
Марин Архимандрит
Марин Монах
Мартын Бископ
Мартын Кромер
Martino Vescovo Cosentino
Мартын Сегоин
Мартын Вагийет
Марсиян Капела
Матфей Михофитеа
Мазокия
Метель Тугарин
Мефодий Историк
Михайла Риций
Михайла Салюаницианский
Мудест

Н

Nazario Mamertino
Niceforo Gregora
Niceta Coniato
G. Nicolo Doglioni
Nicolo Marscalco
Nicolo Stobeo

О

Olao Magno
Onesimo
«Origine de'Gothi»
Ottone Frigigense
P. Ovidio Nasone

П

Paolo Bamefrido

Paolo Diacono
Paolo Emilio
Paolo Niuemontano
Paolo Giouio
Paolo Langio
Paolo Orosio
Paolo Paruta
Paolo Scaligero
Petancio
Pier Francesco Giambulari
Pietro Artopeo
Pietro Bellonio
Pietro Bizaro
Pietro de Castro Pere
Pietro Crusber
Pietro Echilino
Pietro Giustiniano
Pietro Liuio
P. Piteo
Pio Secondo
Plinio
Plutarco
Polibio
Porfirio
Pomponio Leto
«Privilegi di Cataro»
Procopio di Cesarea
Prospero Aquitano

P

Rafaello Volaterano
Reginone Abbate
Registro delle Cronache Registrum cronicarum
Reinnero Reinecio
Ricardo Bartolino
Rinaldo Britanno
Roberto Gaguino
Roberto Valturio

C

Sassone Grammatico
Sebastian Munstero
Scolastico Smirneo
Scipione Ammirato
Seruio
Sidonio Apollinaro
Sigiberto Gemblacese

Sigismondo Herbersteino
Silberto Genebrardo
Socrate Historico
Solino
Sozimeno
«Specchio de'Sassoni»
C. Statio Poeta
Stefano Bizantino
Strabone
Suffrido Pietro Misnense
«Suida»
Soplimento di Eutropio
Svetonio Tranquillo
Suffrido Misnense
Symmaco

T

Teoderico
Teodoro Spandugino
Teopompo Chio
Teodolo
Tito Livio
Tolomeo Alessandrino
Toma Ebendorfio
Trebello Pollione
Trogo Pompeo
Tugenone Patavino

Ф

Fabio Celeriano
Farasmanno Creco
«Fascicolo de'tempi»
Filippo Callimaco
Filippo Lonicero
Flauio Vopisco
Lucio Floro
Francesco Bisso
Francesco Baldillo
Francesco Irenico
Francesco Serdonati

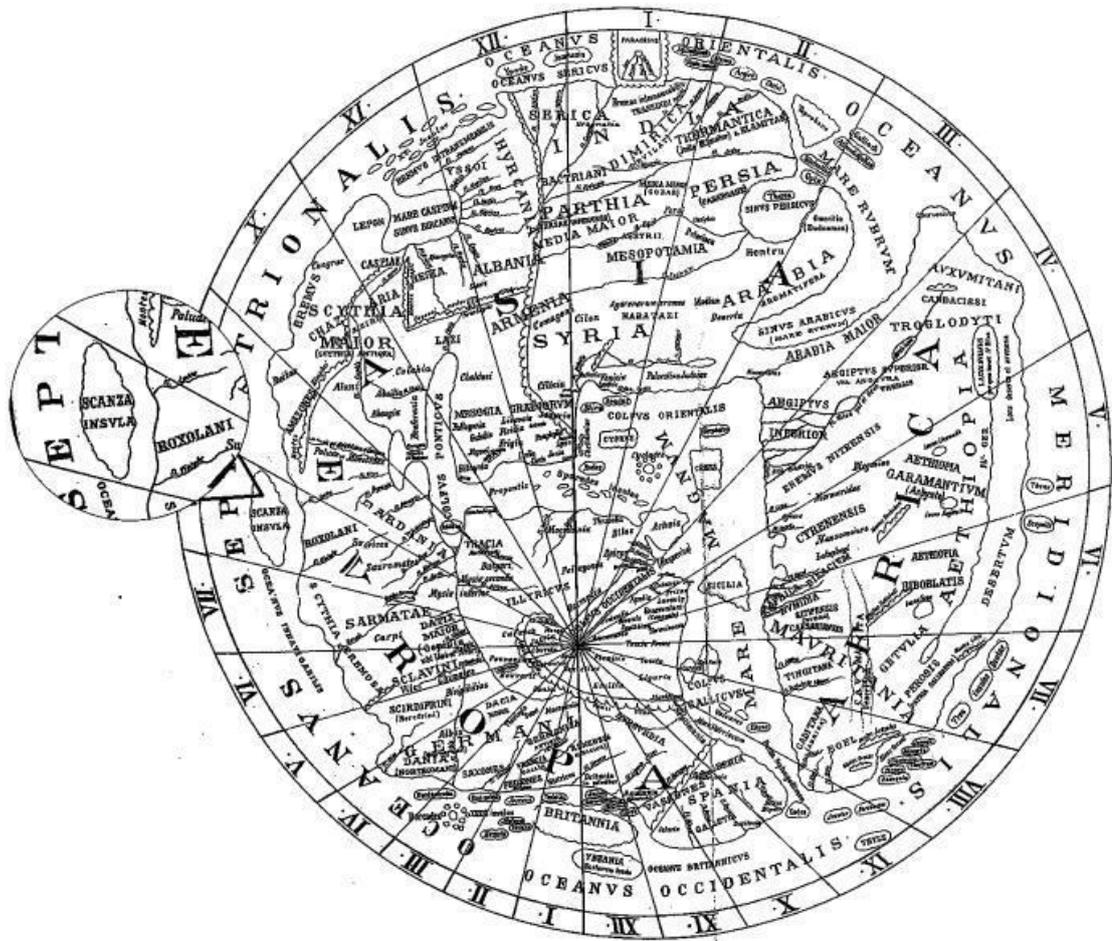
Все историографы производят начало бытия сего народа из Скандинавии, которая от многих названа Сканция, от иных Скандания, от некоторых Скандия и Скандизона, лежащая во странах Северных, о чем Элмолд описует.

Древние Латины и Греки, едва познали оную и общим мнением сказали; что есть пояс земли студеной, осужден в непрестанные снега и лишен всякого животного. Немногие о том учинили напоминание, некоторые ж токмо положили под сею промежностью и благополучные земли долгоживотных людей, и всех человек зело праведных. А иные надеялись, что она

страна была некий остров великий. Плиниус в 4-й книге повествует: что Скандинавия остров преизрядный и величеством непримерный; Солин, в 23-й главе, о дивных вещах Вселенная описуя, глаголет, Скандинавия есть остров более всех островов Германских, не имеет иные вещи чудной, только себе самого. Потом вскоре скажет, Скандинавия не есть сущий остров, но часть земли немалая и окруженная морем, но от сухие земли совсем не отделена; назван от Иоарнанда Алана, другой мир, жилище народов и владение пород¹¹. Длина его от Полудни к Норду с 1800 миль, и ширина не многим меньше половины; с единые страны окончается морем Балтийским, с другую Океаном, от некоторых названным море Ледоватое, в близости Норда, имеет Скрифинны, Карелы при границах Российских, по чертежу показательному Олая Великого. Есть мнение некоторых людей ученых, что Скандинавия есть славная Туле: от древних утверждают свои слова на последующем фундаменте. Помпонеи Мела полагают Туле напротив Германии нижней. Птоломей Туле полагает в 73 градусе широты, 26 длины. Прокопей Туле описует, что жительствовавшие на ней 13 народов и толико же Цареи владетьствовали, десять крат больше Британии. Стефан Бизантианин называет Туле великою, понеже бо объемлет народы Скрифитианы: ныне именуемы Скрифинны. Исакий Чеса претолкователь Ликсфонов скажет, что Туле лежит к Востоку Британскому, которые околичности все принадлежат Скандии, а не иным, толико вящши¹², что единая часть Скандии еще и ныне носит имя Туле Марка. Море Балтийское, которое Туле окружает, не слышит прибыли водяной, ниже убыли, и того ради зело есть многобурно и бедственно. Когда текущую воду погонят ветры, приходит с Севера вода толь пресна, что матрозы оную ради варения употребляют, и то происходит от множества рек и озер впадающих в него. Противное когда случается течение воды, происходит с Запада, мерзнет зимою толь жестоко, что ездят поверх некоторыми каретами, которые оные народы называют сани; а иногда и целые войска, переходят пеши с сухого пути на острова от Скандинавии, которая, отлож(ив)ши все другие имена, держит паки оное еже Скандия. Которое имя значит веселость, или пригожество, понеже благоразтворением воздуха, плодоносием земным, привольностью пристаней и товаров и богатством морским; рыболовением из озер и рек и ловлением зверей изрядных, жилами неистошными злата и сребра, меди и свинца; множеством градов, постановлениями гражданскими, ни единой стране богатой (не) уступает. Из нее же древле посылалися часто [по сказанию Солинову в 25-й главе, о «Северных»] чрез девиц неразтленных, первые плоды жита Аполлону Делийскому; понеже оные от насиельства остариодержцев, не возвращалися вспять неразтленны, то паки возвратили далеко, расстоятельной оных плодов оброк во пределы Скандинавские, которая ныне содержит в себе три королевства; а имянно: Норвергию, Швецию, и Готфию, с частью королевства Датского, и иные многие провинции, якоже суть Ботния, Финмаркия, Лапония и Финляндия, которую в прошедших временах жительствовавший народ Славенской, и имела их язык. Но когда овладели Русияне, то приняла веру Греческую. И кроме вышереченных, суть еще многие провинции в Скандинавии, из которых вышли Славяне, со многими иными сильнейшими народы, которые покорили и владетьствовали, потом, Азиею, Африкою и Европою.

¹¹ В латинском оригинале «Гетики» готского историка Иордана: «*officina gentium aut certe velut vagina nationum*», «мастерская родов (народов), или, поистине как бы (материнское) лоно народов (наций)» (*Getica*, 25). Это тоже, по сути, своеобразная «гиперборейская модель» этногенеза VI в. Иордана иногда называли Иорнандом; по преданию, в его родословной были аланские предки.

¹² «Тем более».

«Остров Скандза», согласно раннесредневековому описанию в широко известной «Космографии» Равеннского Анонима (около 700 г.). Карта реконструирована Конрадом Миллером (1844–1933) и опубликована в его многотомном труде: *Konrad Miller. Mappae Mundi, Die ältesten Weltkarten. – VI. (Schlussheft): Rekonstruierte Karten. – Stuttgart, 1898. – Taf. 1.*

Примечательно, что в этой космографической схеме роксоланы (руссы?) локализируются в непосредственной близости к легендарному северному острову – «материнскому лону» народов в средневековой европейской географии

Первоначалие Славян и происхождение державства их

Первоначалие и происхождение державства народа Славенского не так возможно удобно познати, понеже кроме того, что Славяне мало почитали книжную науку, и ученых людей. Не предуседало им время внимати учению и наукам, они бо быша природою варвары, и жительствовали между такими же людьми свирепыми и варварскими, с которыми непрестанно воевались. Того ради изначала были не знаеми, в пространных степях народа варварского. Тогда перво оказались, когда на Греки и на Римлян [от которых в начале процветали науки, погубили и писание и красноречие купно] наступали, озлобляли, и мало неискоренили их оружием. Парфяне, Готфы, Вандалы, Аланы, Лонгобарды, Срацыны, Гунны и, наконец, сии Славяне в толикое утеснение и бедство оных Греков и Римлян привели, что весьма пренебрегли, ниже времени имели описати первоначалие свое, также и злодейства людей чужестранных, а наипаче по многим причинам ненавистников своих.

Петр Крузбер Голандев в книге 3-й, о «Северных», Увикинд Увагрез в книге 1-й, о Германии; и Александр Гвагвин в своей «Сармации», рассуждают, что Иафет болший сын Ноев, от которого возымел первоначалие народ Славенской; после оногo памятногo Потопа, написанного во Священном Писании, поселился во Азии перво. Потом его потомки пошли во Европу, на Север, и поставили своя обиталища в Скандинавии, идеже возрасли в безконечное число. Имели 200 отечеств и населилися во оных местах, которые суть от горы Тавра Киликийского к Северу, при Океане Северном половина Азии, и по всей Европии, даже до Океана Британского. Известие сего людонаселения изъято¹³, и от протолкования самого имене Иафетова, которое значит разширение; и от счастливого благословения Ноя, отца его, которой, провидев три состояния будущие жизни человеческие, и назначив всякому свои уряд трем своим сыном, чтобы каждый из них согласовался своему определенному званию. Рек Симу: иди яко Священник исправляя Божественную Службу. Хаму же: трудися, возделовай землю и поля, и обучаяся художеству рукодельному. Иафету: правительствуй и защищай яко Царь, и обучайся оружию яко воин. Которое приказание, или завет Ноев был потом охраняем ненарушимо от потомства его сынов. Того ради Славяне, исходящи от Иафета, всегда были во оружии храбры, и начальствовали над многими людьми. Но понеже низходящи от Иафета возрасли и умножилися в число такое, что великая Скандинавия не могла их вмещати, отидоша от оные. И, оставя жилища отеческая многочисленная, покорили себе всю Сармацию Европскую, которая [по Птоломею] на Востоке оканчивается морем Меотисом и Доном, от Запада определяется Вислою Рекою, от Севера Океаном Сарматским, от полуденной страны горами Корпатами.

Случилося оное первое отшествие Славян из Скандинавии во время Офониеля, учиненного наследником по Юзее наследнике Моисееве. Которой Офониель был судиею Евреом, в лето от Миросоздания 3790, прежде пришествия Христова за 1460 лет, в которое время вышли из Скандинавии Готфы, под темже именем и Славяне, которые были с Готфами один тот же народ. И тако народ Славенской, покорив державству своему всю Сармацию, потом разделился в разные начальства, и тогда получил разные себе имена; сиречь: Венеды, Славяне, Анты, Верлы или Ерулы, Аланы или Массагеты, Гирры, Скирры, Сирбы, Эминклены, Даки, Шведы, Фенны или Финны, Прусы, Вандалы, Бургондионы, Готфы, Остроготфы, Визиготфы, Геты, Гепиды, Маркоманны, Квады, Авары, Певкины, Баштарны, Роксоляны или Руси, Ляхи, Боеми или Чехи, Шленцы, и Булгары, которые все были, един той же род Славенской, который еще и ныне болии всех есть иных народов, понеже народа и языка Славенского не токмо суть оные, которые живут во Иллирии, во Истрии и Карпате, но еще многие иные превеликие и сильнеишие народы, Булгары, Ращцы, Рациане, Сербы, Бошнаки, Карваты, Петы Горски,

¹³ То есть «происходит».

Русы, Подоляне, Поляки, Москвитяне, и Черкасы, и оные, которые живут далеко при Голфе Венедицком, даже до реки Албии, которых останки еще и ныне суть нарицаемы от Герман Славяне и Виндяне или Винды, и, конечно, Лузацы, Кассубии, Моравы, Литвяне, Шленцы и Боемы. Того ради язык Славенской распространяется от моря Каспийского даже до Саксонии и до моря Адриатского, также до Германского. Сей народ Славенской всегда показовался свиреп, храбровоенен и всегда славожелателен. Древний обычай у Славян был, еже не жити никогда во едином месте, но по пристойности попасов, или яко неприятелей отбегаше, или казалось им тесно, пременяли жительство и преносили своя стяжания, живуще всегда под шатрами, воевательны, вольны, и неукротимы. Во время Августа Цесаря жили смешены между Фракиан, а потом овладели оружием мало не всю Европу, и великую часть Азии и Африки. Аще со прилежанием рассмотрен будет сей народ Славенской, то не обрящется в прошедших временах другой храбрейш; понеже сей со удобностью претерпевал стужу и жар, и вся протчие неспособности воинские. Всегда бесстрашен предстоял, воеже полагати жизнь свою в тысяч бедств, никогда не был во всем покорен державству Римскому. Наипаче, когда Славяне во времена Максимилиана Цесаря, перешед Истр реку или Дунай, вошли во Иллирию, в Паннонию, и в Мисию, опустошили все, наступали на полки Римские храбро, и прогоняли так, что державство Римское всегда принуждено было удерживать себя от воинства Сармат, рассуждая себе за превеликой учинок, когда тем склоняся, их свирепство отвращали от себя.

Порода Венедов была, на иные три разделена, нареченные, Венета, Анта и Славенская, которые произошли все три от того ж единого корене Скандинавского. Славяне, еще в Сармации живуще, чинили непрестанные войны против разных народов, и всегда были славными победителми, от чего восприяли и имя сие, еже нарицатися Славянами, под которым именем (по сказанию Риналда Вританского в 1-й книге Вритании летописей), учинив едину сильную флоту на мори Энедийском, наступали на Англию, ибо они, будучи человецы велики возрастом¹⁴, вменияся за богатырей, но после как прогнал их от того острова сильною рукою Брут, сын Сильвия внука Енеова, то принуждены они новых себе жилищ искать, и приплыли ко брегом Саксонии Нижней, ныне же нареченные Фризии, где тогда никто не обретался, и вышли было на сухой путь, но скоро прогнали их жители того места паки во своя карабли; и оттуду отплыв со своими караблями, прошли внутрь к Западу, дондеже вошли во устье реки Мозы, и, остановившеся тамо по нескольком времени близ древней Влардинге, построили Фортецию зело крепкую, которую от имени своего наименовали Славенбург, за 900 лет прежде пришествия Христова. А оные, которые отгнали Славян, были Шведы, первопрогнатели Аланов, обитавших по всему оному тракту места, лежащего между рек Флевы и Шевы. Другие Славяне потом, которые в то время остались в Сармации, мужественно стояли против Александра Великого, которой домогался покорити их себе; и убили они Менетама Капитана Александра, изрубили в шути, такожде 2000 пехоты и 300 конницы Македонцов, и хотя Курций прилагает сей разум и воевание к Скифом, последуя в сем своем мнении погрешению других писателей Италианских, которые когда не дознавались имени коего либо народа нарицаемого от них Варварами, то абие нарекали (якоже сказует Алберт Кранций) Скифами, однакоже читается ясно в том же Курций с протчими писатели, что предреченное разбитие было войскам Александровым от Славян, понеже по сем приложил Курций, что ко Александру Великому пришли Послы Германов восточных, которые от списателей оных времен наречены Сарматами и Скифами, а от нас Венетами, от себе же самых назвались Славянами, числом двадцать послов, по своей обычности на конех, которые, приняты будучи в шатре Царском и посажены, оставили очи свои на лице Царское, аки измеряя смысл его по возрасту телесному, которое им показалось не велико и не равно толикой славе; потом один из них, старейший, начал говорити сим образом.

¹⁴ Здесь в значении «ростом».

«Аще бы Боги восхотели, чтоб возраст твоего тела был равен желанию мысли твоя, то б весь свет не мог тя вместити. Ты единою рукою касался б Востоку; а другою бы Западу, и, получа тое, похотел бы знати, где сияние толикого божества сокрывается. Тако что ты желаеши вещей, которых не можеш постигнути. Ты из Европы идеши во Азию и из Азии во Европу преходиши, когда победиши весь род человеческой, тогда уже со зверьми, с лесами и со снегом, и с реками будеш воеватися. Или не знаеши, что великая древа долгим временем растут, а потом во един час изкореняются? Безумен есть той, которой плод оных древес точию смотрит, не измеряя их высоту. Зри себе, что, ежели желаеш(и) на самый верх оной взыти по ветвиям, за которые будеш(и) хвататися, дабы не упасти на землю; И лев некогда бывает снеть малейших птиц; железо от ржавчины сдается, и ни едина убо вещь бывает толико тверда, которая бы не имела бояться беды, от другие вещи немощнейшей. Какое дело нам с тобою? Мы никогда не приходили на твою землю, якоже знаеши, откуда ты идеши, того ради невозможно и нам пребывати, непознаваемым живуще между превеликих лесов, не можем покарятися кому, но ниже хотим быти господа. Дары же наши вам уже даны, да тем возможете познати людей Скифских: пара быков, одна соха, стрелы, копие, и едина чашка. Сия вещи употребляем и с приятельми, и против неприятелей; жито, нажитое трудом, быков наших мы даем приятелем, с ними мы в чашках вино жертвуем Богам; а неприятелей издалека стрелами встречаем, а вблизи копием поражаем; таким образом мы победили Царя Скифского (зде видится, яко послы не Скифяне были, якоже Курций упоминает) и Мидского, такожде и Перского, даже до Египта путь нам был отворен; Но ты хвалишися гонятися за разбойниками: ты сам един разбойник всем народом, которых победил еси; взял еси Лидию; и овладел Сорию, ты держиши Персиду, в твоей власти суть Бактриане, ты во Индию хоцеш ийти, и уже еще ты же протягаеш на наши скоты, твоя сребролюбивые и несытые руки. Что ты требуеш(и) от богатств, которые творят тебя имети многую славу? ты первый из всех протчих избилуеши славою; понеже елико больши получаеш, толико больши желаеш того, чего не имееши. Недовольно тебе, колико мешкал еси окрест Башов, когда хотел их победити; Согдиане паки начали воину, тебе отыгается воина от победы. Но хотя ты вменен превелик и премошен паче иных, но всяким образом никто не может на себе содержать Государя чужестранного. Преправиш(и)ся не много за Дон (другая околичность, осуждающая погрешение Курциево о Скифех) и узнаеши в колико расстояние оное распространяется; Скифов ты никогда не постигнеш(и), убожество наше скорейше есть, нежели твое войско, носящее с собою грабление многое толикое народов. И аще ты повериши, что мы обретаемся далеко, ты увидиши нас стоящих в своих обозех; понеже тоюже мы борзостью и гоним и бегаем. Мы слышим, что у Греков в посмеянии наша степь; но мы вящше любим леса пустыя и тощые всякого земледелия, нежели грады и избилные маетности; того ради держи руками сжату твою фортуну, понеже она есть непостоянна, и противно своей воли не задержится; того ради должно последовати здравосному совету, которой тебе подаем, и которой тебе настоящеи союз подает, лучши будет тебе положить узду на твою фортуну; ради лучшего управления той на шею. Сказуют, что фортуна без ног есть, и что она только имеет руки, украшены перьем. И когда подает руки, не попускает коснуться перии. Всеконечно, ежели ты еси Бог, то должен ты человеком подавати благотворения, а не от имати их свойственная; Аще же ты человек, памятуй себе всегда быти такова. Безумное есть дело воспоминати тебе о том, о чем ты забываешия. Которым не учиниши воины, возимееши их за приятелей, понеже между равными претвердейша обykle быти дружба. Равные могут называтися оные, которые никогда не учинили опыту своих сил, но и от тех, которых ты победил, опасайся еже верити яко суть приятели; понеже между господином и рабом не может состоятися любовь постоянна. Но мы и в мире обykle охранять причину войне. Не верите ли, что мы с присягою подтверждаем милость, осмотря ти верность и нашу присягу? Иная осторожность употребляемая у Греков, которые подтверждают свои дела призыванием Богов. Не требуеш приятеля в дружбе, о котором ты должен усумневатися? Кто не кланяется людем,

обманывает Богов, ты подлинно нас будешь иметь за сторожей Азии и Европы. Мы граничим Бактру, где Дон ее разделяет; а с другой стороны Дона даже доле Ефрата есть слух, что сопряжена Македония с холмами фракийскими и с ее горами; того ради рассмотри, аще суть соседи друг другу царству твоему? Надлежит нас иметь приятельми или неприятельми».

На тот разговор Варваров возответствовал Царь, что он желает служить своей фортуне, на которую уповал много; и тако отпустил послы Славенские, с которыми последи сразившиеся войски, Александр немало своих потерял, а неприятелем учинил малой урон; но понеже не могоша оные воспротивитися такому войску, устроенному всяким оружием, при(н)уждены отступить по обыкlosti своей внутрь Сармации, в которой учинили потом знатные и ясные дела счастливым и благопоспешным случаем. Сей храбрый народ Славенской, никогда пребывал успокоен, наипаче в наступании времен, взирая убо на дела пребольшие, намерился оставить пустыни Сарматские, по которому действительству, разделилися на две части, едина пошла до Севера и засела береги моря Балтийского, страну, протяженну на 250 миль Германских, между Германии, Пруссии, Ливонии, Руссии, и берегов противолежащих Дании, Готфии, и Финляндии, даже до Выборга, и назвалася Генета или Венета, Германами нареченна «Венден», от Италиан «Слава», а от наших «Вандала». О сих Венетах Славянех будет повествовано по сем во своем месте: Другая часть Славян Сарматских обратилася к полудни, засела бреги Дунаиские, отнюдуже искали овладети Государством Римским, которого земли и провинции толико озлобляли, что наконец покорили многие.

Прокопий Цезарейский, который первый был писатель о сих Славянех и о войнах, учиненных с Римляны, в первой книге о Готфех, тако пишет о Славянех: при сем средстве, Мартин и Валериян, приехали к Велисарии (Генералу Царя Иустиниана) введуще с собою 16 000 салдат, из которых большая часть были Гунны, Славяне и Анты, которые живут обонпол¹⁵ Дуная реки, недалече от ее берегов: Велисарий, возрадовався о приходе их, намерился сразитися с неприятелем. Той же писатель во 2-й книге повествует, что Велисарии хитрствовал, чтобы пленити некакого человека знаменита из неприятелей, дабы известитися с какою надеждою Варвары страдали толь тяжкие беды. Валериян обещал ему действительство намерения, чрез некоторых от народа Славенского, которые были под его знаменем; понеже были обычайны стояти, прикрывшиися под каким-либо камнем или деревом, и тем образом взяти кого хотели от неприятелей, о чем и на Дунаи, где они имели своя жилища, и в Риме против иных Варваров, учинил искусство, того ради избрал Валериян единаго из сих Славян, сильнейшаго и храбрейшаго и мочного, который, поощрен обещаньями от Валерияна, прежде рассветания вскочил на холм, где по всяк день бивалися за кошение травы конем, и тамо, легши на землю, покрывшиися терном, таился, даже учинился день, един некоторой Готф приехал взяти травы, не надеявшиися подвоху, на которого внезапно скоро Славянин нападши созади, и охватя крепко поперег, принес в обоз Римской, предал его Валерияну. Той же Прокопий пишет в 3-й книге, что един некогда Халдивий из фамилии и двора Иустинианова, толико презирал деньги, что он зело роскошно жил своим именем, когда не стал иметь ничего, учинил его Иустиниан в 4-й год своего царствования правителем всея Фракии, еже стрещи Дунай от наездов Варварских; понеже они во время прошедшее, тако с Гуннами, как и со Антами и со Славяны, переправяся тую же Дунай реку, учинили беды несносные Римляном; Но во время трех годов Халдивий учинил препятие подъездам онога народа со уроном их. Но как прошел третьей год, он переправился реку предреченную с немногими людьми, пришли ему на встречу все силы людей Славянских, потом, совокупившеся, бои учинили, на котором пал Халдивий со многими Римляны: По сем Антяне и Славяне, поссорившиися между собою, учинили междуусобие, где Славяне одолели Антянов. Потом той же Прокопий прилагает, яко народ Славенской и Антянов не был правительством единым токмо человеком, но из древнего времени живяше в народно-

¹⁵ «По ту сторону».

любной и общей вольности, что все дела полезные, или вредительные приносились от них на совет всех, что было все единообразно у обоих народов; что набольшие их признавали между Богов единого токмо точию Перуна (то есть строителя громостреляния) Господа единого Вселенныя, которому повинни были на жертву приносить Быков, и протчая животная. Они не познавали фортуны Госпожи над человеки¹⁶; а когда ради недуга в дому, или от бед на войне, творят какой обет ради избавления своего, восприяв паки здравие, или миновав беду, должны суть по повелению исполнити обещание оброка, которые такому жертвеннику причитали паки восприятие здравия. Они же поклонялися лесам и нимфам (то есть русалкам) и протчим демоном, которым жертвуя, воспринимали свои предзнаательства добрые или злые. Жительствовавали в некоторых кибитках неукрашенных, зело расстоятельных едина от другой, пременяли часто своя обитания. На войне большая часть пехоты против неприятеля, ношаше щиты и копия в руках, не вооружалися никогда в латы. Идуще на войну, не носили платия, но некая покрывала даже до бедр. Язык их был Варварский. Ни в чем разнственны между собою образом телесным, но вси зело длинного росту и вельми мочны силами телесными, по цвету же волосов ниже зело были рыжи, ниже черны, но более по первому нежели по другому цвету¹⁷. Жизнь их была жестока зело и безустройна, довольствовалися пищама не зело лакомыми, без коварства и озорничества в разорениях и в разбиваниях: Держали штиль Гуннов (Унгров), и всеконечно древле Славяне и Антяне имели едино тожде прозвище, СПОРЫ, еже значит рассеяни, за еже обитати единой от другой фамилии разлучно в своих кибитках, отстоящих друг от друга; занимали многое место обитающе, весь кряж обонпол страны Дунайские. Аще же и зело были жестоки, однакоже в великом почтении имели своих Попов. Между иных Богов поклонялися Идолу (названному яко Бог, то есть Бог крепкий), под которого ногами стояла едина глава Человеческая, а другая Львова, в правой руке держущь копейце, а в левой – круглой шар серебряной. Сей был отлучен от протчих Идолов Славенских. Во время, помяновенное от Прокопия в книге 3-й, войско Славянское, прошедши Дунай и вшедши до Диррахия, учинили превеликия убытки Иллирианом, секуще всех, не щадили всякого пола, ниже возраста, опричь тех, которых с собою отвели в полон. Взяли в полон Азбада, оружиеносца Царева, вырезали ему несколько ремней из спины и бросили жива во огонь, и сожгли. Потом воевали всю страну даже до Помория, одолевающе хитростию грады Поморские, укрепленные осадною силою крепкою от Римлян; на дванадесять дней расстоянием от Константинополя, тамо порубили пятнадцать тысяч граждан, опустошили всю землю Иллириков и Фраков, где сажали на кол живых бедных жителей. Привязывали некоторых к четырем колам толстым, вбитым в землю, руками и ногами кверху, и потом били их во главы дубинами до толика, дондеже могли дыхати в толиком мучении. Протчих же, которых старости ради, или инаго препятя, не могли вести с собою, заперши во едино место тесное со скоты, сожигали без всякого умиления. Обогадившеся и обременившеся грабленями, паки прешли за Дунай, да возвратятся во свои кибитки. По несколькоком времени великое число славян, переправяся паки Дунай, пришли в Наис, с намерением еже овладети градом Фессалоникою и ближними местами, принудили Царя Греческого вспять воззвати Германа славного капитана, которой был намерен следовать во Италию с великим войском, еже бы утомити Тотила. Но, уведомишеся Славяне от своих пленников, что Герман обретається в Сардах, понеже некогда он розбил войско Антийское, боящеся впасти в подобное розбитие, восприяли иной путь и, переправившеся чрез горы Иллирические, прошли в Далмацию; и, възукреплены бывше от иных Славян их народа, разделилися на три войска, и, наезжающе на разные места, починили беды несносные во Европе зимующе, аки бы были во властных¹⁸ своих домех, не имеюще боязни от неприятеля. Известно стало что Тотила посулом многих денег

¹⁶ Не признавали власть судьбы.

¹⁷ Видимо, это описание русских волос.

¹⁸ «Собственных».

воздвиг их во оные провинции Римские, дабы Царь Константинопольский не возмог впредь посылати помощи во Италию противу Готфов, которые их, аки вода, покрыли. И абие Царь послал противу Славян избранное войско, правительствуемое от Константина, Арация, Назария, Иустиниана и Иоанна правителей. Вначале от Схоластика Евнуха, которой достиг едину часть Славян, не могущих путешествовати впредь, ниже обратитися инуде¹⁹, понеже обремененни скотами и протчими богачейшими добычами, постановили обоз свой на едином холме, которых окружили от всех стран Римляне, и ради нетерпения салдат Римских, которые сучали, утеснены в своих транжаментх²⁰, наконец было им позволено от начальных атаковати Славянов, от которых сами всеконечно учинилися разбиты и развоеванны, взяли они же знамена Константиновы: разгромили страну Астинг, в которую по се время не вхаживали, и дошли даже до Долгих стен; отстоящих един день токмо, или меньши, от Константинополя. Потом, как от бежания престали, и паки соединилося войско Царское, ударили внезапно на едину часть Славян и прогнали их в бежание, и свободили многих пленников Римлян со взятием паки знамен Константиновых. Оные же Славяне, которые возмогли избыти бегом, отъехали в дома своя. Оттуду паки отшедше, ударили на Иллириан и нанесли великие шкоды²¹ оной провинции. Понеже войско Римское было меньши Славенского, не смели наступати на них, и препроводили оные многое время во оных воеваниях, наполнили дороги телами мертвыми, понеже не было, кто бы им тогда мог учинить какое возпротивление. Наконец возвратилися со всею своею добычею во свои кибитки на другую страну Дуная. Римляне не могли наскочити на них явно от страха, дабы Гепиды, их союзники, не двинулися в помощь и защищение их. Иероним Барди, наполняя недостаток протчих писателей о оных воинах, знаменует время и годы злодеятельств, которые Славяне сотворили во Фракии и во Иллирии во образ последующий: в лето 548-е Славяне наступили на Далматю и прошли даже до Диррахия. В лето 549-е развоевали Фракию. В лето 550-е, паки пошедши в Греческую землю, одолели Цареградцов, в лето 557-е, отложася от начальной их страны и вшедши в Македонию, починили тамо бесчисленные шкоды и, тамо обжившееся, наименовали оные места от своего имене: Славония. В лето 554-е преодолели Капитанов и останки Готфские, развоевали Сицилию, откуду прогнал их Герман Капитан Иустиниана Царя. В лето 585-е приходили даже до Константинополя, разоряя всю Фракию. Пишет Святой Григорий Иовию, правителю Маврикия Царя во Иллирии, что в лето 591-е, в седьмой год державства Маврикиева, Славяне, перешедше Дунай, озлобляли Иллирическую землю, из которой разбежались люди во острова, да спасутся от свирепости сих. В том же году Маврикий Царь поднял оружие противу Уннов²², которые от времени Аттилы Царя жесточайшого и нареченного «бич Божий»; жительствоваши в Паннонии обонпол Дуная. И, послав с войском сына и тестя, озлобляли зело Уннов, тако, что (те) помышляли возвратитися на первая своя жилища, но, призвав в помощь Славян ближних и соединяся с ними, двинулися против Греков, которым подали толикой труд, что не дерзнули сражатися с ними в бою полевом. На другой год Славяне наступили на Греческое Царство и учинили великую шкоду, и забегая даже до Гирла Херсонского, тамо остановилися. В лето 594-е Маврикий послал против их доброе войско, которое учинилося разбито, потом, възукрепившееся, войско паки пришло в сражение боевое со Славяны, над которыми одержало кровавую победу. Славяне после четырех лет, учинив союз с Гуннами и Аварами, наступили паки на земли царства с величайшим уроном своим; однакоже, разъярившееся больши, яко никогда тако, Славяне: вошли паки в провинции. Но Прикс Генерал Маврикиев их разбил, тожде им случилось с большим упадком в лето 1000-е. Но возвращалися толико часто на обыкновенные наезды, что Царь принужден

¹⁹ «Куда-либо еще».

²⁰ «Укреплениях».

²¹ «Урон».

²² «Гуннов».

был наконец уступить Иллирическую землю, которую наименовали по том Славониею. Едина часть Славяне заняли места ближние к морю, другая часть прешла даже до Паннонии вышней; протчие правительствуемые от Чеха и Леха братии, проникнули в Моравию, Боемию, и Польшу. Оные ж, которые засели бреги Морские Далматии, распростирали непрестанно свою область и Государство, озлобляя не точию соседев своих, но и зело дальних людей. Того ради во время Арисалда, Короля Лангобардов, учинивше един сильный Флот, прошли во Апулию, стали обозом при городе Манфредонии, где наступил на них Рион Дука Беневенский; толико храбро защищался, что его разбил, и на бою оный умер. Напал на них нечаянно брат Рионов Радоалд, избил с великим уроном их; останки принуждены отидти из того Королевства, и, восприяв путь к Далматии, своему пребывалищу, обретоша что мало не вся Далматия соединилася купно против их; и, учинив войско немалое, с флотом вошли во устье Наренты, чтобы препяти им вход во оную реку. Что увидя, Славяне учинили притворство, аки бы возвратитися назад, Далматяне же последовали за ними, но ночь их разлучила. Славяне отступили за остров Корцула, где стояли, сокрывшееся, весь наступающий день. Потом в вечер, вышедши вон из порты, пошли против флоту Далмацкого, наскочили на него внезапно; бой несколько был сумнителен; наконец, учинив себе Славяне путь посреде оружия, прошли в Нарон в места, от них прежде добытыя. И, овладевшие всеми оными местами и городом Нарентом, от древних имянованным Нарона, поставили тамо свое владительство, творящееся в прехождении времени зело сильны на мори и зело страшны, а имянно, Речи Посполитой²³ Венецианской, от которой, и от протчих Далматян, с пограничных брали чрез долгое время дань погодную.

Война между Славян нарентских и Венециан началась во время Иоанна Партиципация, Князя Венецкого в лето 829-е, по котором учиняся наследник Петр Градениг учинил мир со Муисом Принципом²⁴ Нарентанским, они же вмале по том разорвав той мир, протекли даже до Каврли близко Венеции, дабы Венетов воспятити. Князь же Венецкий послал своего сына и способника Иоанна с сильным флотом, которой на другой год в карабельном бою Славяне одолели, и разбили с погублением многих караблей Венецких. Не преставали Нарентане гонителствовати Венециан чрез двести лет. Однакоже, опричь того, они платили дань оным за плавание свободное по морю Адриатскому. Которое владительство Норентаны заступали и держали самовластное, окроме дани еще платили им же пошлину или подать с вещей, которые за преступление или мешкоту отпадали своей цены.

Неприятельство у Славян Нарентанских против Венециан было толь непримирительно, что сии, на всяк день возрастающе в силах, учинилися зело сильны на мори, желающе получение Долматии. Без того зело стужали от бесстыдства великого Нарентанов, возжигали ссоры с сими и Долматяны, дабы потом удобнее покорити их всех под иго. Во всех сражениях, которые имели Венециане противу Нарентанов, почитай, всегда были побиваны, а особливо во время Петра Капитана Князя Венецкого, которой, вышедши своею особою по двоекратно, против их сильным флотом, наступил на них при Каве Микуле в Далматии. В начатке боя виделся сильнейш²⁵, что Муис Принцепс Нарентинский уже мыслил бежати, а когда, възукрепившееся от остатних караблей Нарентинских, в помощь пришедших, под правлением Виты Рагузенина Бобалы Капитана славного, и часто употребленного Князем Нарентинским, возвратился паки сразитися с неприятелем победительным, которой по храбром защищении учинился, наконец, во всем разбит с смертью самого Князя. Та баталия толик страх и ужас граду Венеции дала, что усумневались, дабы неприятель, последуя за победою, не пришел обступити их во Венеции, заперли чепьми толстыми устье пристаней города своего, с караулом частым из самых

²³ Буквальное значение слов «речь посполитая» (польск. Rzeczpospolita) – это перевод латинского Res publica, «республика».

²⁴ Князем.

²⁵ Краткая форма слова, не употребительная в современном русском языке.

граждан. Правление не страшливое Иоанна Парципация, которой в сем бедственном союзе паки восприял оставленное урядство, сие сражение оружия случилось в лето 880-е. Потом во время же Петра Саннута девятигонадесять Князя, люди Далматские, вначале Нарентаны, тако сжали Венециан, что город Венеция, почитай, весьма был осажден, понеже не входил ниже запас ниже купечество. В лето 996-е Петр Орсину Князь, учинив любовь, Государями Египетскими Сории, дабы отмстити обиды древния Нарентанские, отказал им платеж обыкновенные дани, о чем, прогневавшееся, они докучали всем местам морским, разоряюще от основания границы Заратинские, которые едины токмо были между Далмат тогда подданны Венецианом: Славяне Нарентанские, учинившиеся Христианами при Святополке (от Латин названого Сферопил, их Царь), который обратился в веру Христову от Мефодия Философа, потом нареченного Кирилла, учинилися в великую помощь Италие, наполненной Срацинами, во время Царя Василиа Македонянина, егда, соединившиеся с Рагузены и с прочими Славяны ближними, с великим флотом прошли во Абруцу, тогда называемую земля Фиетская, где показали искусство своея древния славы, изгоняя вон оных Срацын из Италии с великим побитием, и со славою вечною народу Славенскому.

Другая част сего народа, которая прошла в Паннонию Вышнюю и в Баварию Нижнюю, овладела Стирию, Каринтию, и Карниолы, и многие иные места ближняя, и учинли зело славно имя Славенское.

Римляне, толикощи несчастливо бившиеся с Теодоном Королем Бойевским и со Славяны, и уже отчаявшеся держати Мизию, Паннонию и прочее Норика, оставили их в лето 515-е, в которое время Славяне, ныне свойственно нарекшеся Харионы, завладели оною страню Норика, лежащую между горы Тавра до Востока, и объемлется между рек Муравую или Мурю, Дравую и Савою, даже до уезду Аквилегии, и тою также владели, нарицающеся от места завладенаго, Карантаны или Каринтаны, в лето 580-е вшедше с Дукою Гизалоном в Баварию Нижнюю, где есть место от горы, называемая Венеды, от правительства Славян Венедских. Перешедше Истр реку над устьем Изары реки, ратовали города Пизонские, ныне же именуема Пизония. Августа Ацилия, Мацелия или Мончинг на правом боку берега Дунайского, взяли городки старинные, место расстояние от Ратизвуны к востоку 15 миль нареченные ныне Пфер и городки летние в компании Бойев, разбили войско салдат Римских, названных береговые, понеже стрegli берег реки Дуная, и, ставше на завоевание Ратизбоны, скоро овладели ею, понеже Славяне, преискусны стреляти из лука и метати копиями; наметали толико множество стрел, что согнали с стен их защитников и учинившиеся чрез толикие победы зело славны. В лето 593-е, и окрест, Агилульф король Лангобардов, осадив город Падву и, немогши одолети его, призвал в помощь Славян Карантинов и, чрез посредство сих, всеконечно взял его. Потом, пошедши с предреченными Славяны на завоевание Рима, с начала единого года осадив, учинился владетелем. По десяти летех той же Король Агилульф объявил войну Римляном за пленение своея дочери и, вышедши с войском из Миляна, просил помощи у хагана, Государя Аварского, которой ему послал войско Славян, с которыми взял осадю город Кремону в 21-й день, лета 6031-го, и рассыпал его от основания. При возвращении от того походу в дома, Славяне, езда, разоряли место Гилдиберта, Короля Французского и Германского, которой послал на них пресильное войско, правительствуемое от Тессалона Принцепа Боневского, спорубежного от Востока со Славяны. Той, их одолев, покорил Гилдиберту; но они вскоре, как далеко отшел Тессалон, отложились²⁶. Потом, разбив войско Боневское правительством Государя своего Хагана, и, вшедши в Боварию, развоевали, и разбили Гариовалда сына Тессалона, которой с воинством Римским вышел противу их, и завладели Истриею, которую и прежде сего они пустошили во время Царя Феодосия. В лето 617-е Славяне, не могуще более претерпевати наезничества от Аваров, вооружилися на них, и обессилили их, в то время еди-

²⁶ Вернули себе независимость.

наго из своих салдат называемого Сам, за храброй поступок на оном бою, учинили себе начальником и Царем, в котором он достоинстве содержал себе 36 лет с великим разумом и мощию во всех своих войнах и храбростях, противу предреченных Аваров, над которыми всегда он был победитель. Имел двадцать жен от народу Славянского, с которыми родил он трех сыны и пятнадцать дочерей. Во едино время, купецких людей Французов, возвращающихся из нового Рима с своими товары во своя дома, ограбили на пути люди вооруженные Царя Сама. О чем Гоберт Король Французский отправил единаго своего посла, нарицаемого Сихария, еже просити должного суда; которой, приехав ко двору Царя Сама, и, не могуци получитьи аудиенции, облекся в платье по обыкности Славян. И тако преодеян, прошел пред лице Самово и предложил ему все, что приказано было от Короля его. Приложил к тому ж, чтобы Сам должен был имети многое почтение и многое осмотрителство о народе Французском, понеже он и его люди подлежали Королевству Французскому. Возпалився от того розговору, Сам възответствовал послу, что он и его народ всегда бы могли почитати Французов, когда бы Гоберт со своими восхотел имети дружбу со Славяны. Сихарий против того рек: невозможно рабом Христовым сотворити союз или какую дружбу со псами. Рече ему Сам: вы воистинну творите исповедание яко есте раби Христови, а ваши есми пси, того ради оное, что вы противно воли Его содеваете, нечестивне нам попущено отмщати угрызением зубным. И то рекши, в тот час отгнал его от себе. Гоберт, обещещен быв, собрав войско, пришел сразитися со Славяны, но Славяне, разбив оное цветное Французское войско, взяли многих в плен; последующе же сей знаменитой победе, пошли в помощь своим товарыщем Славяном, осажденным от Французов в городе Вогастр. И, наступив на осадивших, прогнали их вбежание и овладели их рухлядию и шатрами. Оттуда вошли в Турингию и в протчие места, соседные Франции, разоряюще и грабяще оные земли, которых земель был правитель Дука Дервин. Той, усмотрив, что Славяне всегда были победители над Французами его союзниками, отложася от них, предался Славяном и учинился им союзник. Однако же оставили Славяне на неколико времени озлобляти Королевство Французское и обратили оружие на Италию, в лето 650-е, и тамо учинили великие шкоды. Но, будучи преодоленны от Гримоалда, отступили в дома своя, обаче не пребыли на многое время спокойны. Егда Гоберт подвигнул воину против Амора, наследника Кубакова, в Царстве Славян Дунайских, и сии Самова Царства подвиглися противу Француз и разорили их страну. Тогда Догоберт, избирая сильнейших воин своего Королевства и укрепився в пути от Саксонов, с которых снял ради сего действия дань годовую 120 коров, которые платили Франции от времени Клотария, первого сего имене Короля Французского, подвигнулся на Славян без случая. Наипаче на другой год, который был едионадесятый Королевствования Догобертова, вошли Славяне паки в Турингию и развоевали всю страну. Чего ради понудился Догоберт поставити на правительство Аустразии сына своего Сигиберта с титлою Королевскою, еже стрещи оные границы противу Славян, которые подобне непрестанно опустошали земли Французские. Наконец, Догоберт учинил пехоты три войска, числом 50000 воин. Едино послал²⁷ противу Славян Царя, Сама, который, пришед на бой полевой со Французы во Августе месяце, пребысть одолен паче от великова числа, неже мощию²⁸. И тогда сии Славяне обратилися в веру Христианскую; от святого Колумбана их Апостола. Умершу же Саму, бысть ему наследник Борот или Борух, который был первый Царь Славян Коринтианов, иже восприял бяше Святое крещение от Святого Донинга ученика Святого Руберта Епископа Юваниского, и Апостола Карнов, и, в заклад верности, дал Боруха Королю Догоберту единаго своего сына, называемого Караст, и единаго своего племянника Хитомира. Потом, сразившиися с Гуннами, разорившими страну их, разбил их и посек. Умершу же Боруту, воцарился во Славянех Каринтии, или Норика; вышеренченныи Хитомир или, по мнению Лазия, Караст, в которое время

²⁷ Послал одно из этих войск.

²⁸ Был побежден скорее численностью противника, чем его силой.

Меаран, человек ученыи и Свят, проповедал и научил оные люди вере Христовой. Бароны Славяне возбунтовали от Хитомира своего Государя, под умышлением оного пременения веры, того ради Тессалон второй, Государь Бойевский, пришел в помощь Хитомиру, и понудил его подданных, дабы были ему послушни. По умертвии Хитомира, Бароны Славяне оставили благочестие Христианское, изгнавше Священников в Боярии, и, вшедше во Фриулы, разорили и убили Дуку Фердулфа со его войском, принудили Дуку Пенмона, преемника Фердулфова к миру не зело честному. Но потом, разрешив той мир его сын Ратх и вступив в Карниолу отечество Славянское, еже бы разорити тое; они же прогнаша его, и такожде разориша Фриулы. Тессалон же, напротив того, раздражен отступлением Славянов, вошел с тяжким войском в страну Славянов, по неколиком в сражении оружия одолел их и дал им за князя Валдунга. Гемона Региналда, Маерана, Готария, Эрхиноберта, Регинарда, Августина и Гунтера – Монахов Священников, которые проповедаху веру Христову Славяном, от неяже поколение Баронов, или Кавалеров, весьма отвращашеся. Но Ингон, преемник Валдунгов, по научению Арцьепископа Сализбуржского, созвав во един день всех своих подданных на пир общенародный, разлучил шляхту от простых. Простых бо посадил на своей трапезе и подчивал светло на сосудах серебряных и золотых. Шляхту же потом посадил на трапезе роскошии и повелел подчивать их в сосудах глиняных. И егда спросили Ингона бароны о причине оного разделения уничтожительного, возответствовал, яко повелел употреблять столы, смотря по достоинству людей, понеже поселяне Христиане, очищены непорочною кровию Христовою, имеют души чисты и нескверны, благороднии же противно, суще идолослужители, имеют оскверненни и поганы, что являло разность, учиненную на пировании. Той ответ толико возможе в сердцах барон Славянских, что в тое время все восприяли Святое крещение. Отсюда произошло оное древнее торжество, употребляемое даже до сего дни, при поставлениях князей Каринтии, о немже достоит мало нечто внять: Недалеко от фортеции Святаго Вита, во единой долине зело пространной, идеже видятся следы древние некоего града, егоже имя есть неведомо, обретается един луг зело широкой, посреде же его лежит четверугольный великий мрамор превысокий, на немже в день постановления нового Дуки сидит един поселянин, природою по древнейшему превосходительству определеныи ко служению такова урядства²⁹, от десные своея страны³⁰ держит Корову черну, и от левыя Кобылу чернейшую и зело непригожую. Около того камня стоит народ весь поселянский, ожидающъ приход нового принцепа, который показуется от начала луга с церемониальным провозждением от баронов пребогато одеянных; пред ним предходит Граф Горицкий, майстер наследничный палаты Принцепской. И по нем последуют 12 меньших знамен оружия оного Кнажества. Оныи же несет большое знамя Архидуки Коринтии, последуют начальствующие, и протчие урядники Стата, пребогато одеяни, по них идет Принцеп, окружаемъ вышшеначальнейшими поселяны, и он такожде одеян по поселянски одеждами деревенскими и не красными. Егда же приблизится ко мрамору, поселянин, сидящий на вышереченном мраморе, видя являющася Принцепа, спрашивает высоким гласом языком Славенским: «Кто есть сей, идущий с толикою славою?» Люди, стоящие окрест, ответствуют ему: «Сей есть наш новый Государь, иже идет восприяти владения стата³¹». Поселянин паки вопрошает, праведен ли он есть судия, ищет ли он здравия отечеству, есть ли он свободен и не данник ли? Достоин ли чести, истинный ли христианин, защитник ли и возраститель веры Христовы? И коемуждо сих вопросу³² ответствуют людие тако: «Тако есть и будет». Наконец, прилагая³³, поселянин вопрошает: «Коя ради вины хочет он меня с сего седалища согнати?»

²⁹ Чина, порядка.

³⁰ Справа.

³¹ Государства.

³² На каждый из этих вопросов.

³³ В дополнение.

Тогда ему отвечает Граф Горицкий: «За 60 пенязей купуется у тебя сие место, сия же скотины, то есть Кобыла и Корова будут тебе, воз имеши и платие, которое имеет на себе Принцеп, и будеши ты безданен, и дом твой да не платит погодные дани.» Тогда поселянин, по легку поражая рукою лице Принцево, говорит ему: «Буди праведен, судия да правительствуеши прямо правду». И, сошед со Мрамора с Кобылою и с Коровою, оставляет место праздно про Принцепа, который, возшедши на верх и выняв вон меч, шумует им, весь свиреп, показуясь творити то же деяние на все страны камене, чем является обещевати всем доброе управление правды. Потом подается ему вода в шляпе деревенской; тую выпьет единым духом пред всеми явно на знак трезвости, неже попуститися разтлеватися сладострастьми вещей телугодных, толико препочтенных. Потом, пошедши с камня, поидет со всеми в Церковь ближнюю, первое сняв одежду поселянскую, и отдает поселянину, и тамо внимает Божественному пению; по скончании того, садится за стол обедати, и, пообедав, возвращается паки в луг, где поставляется готов стул судейской, на немже творит суд просящим и вотчинами жалует баронов, поданных Стату. Утвердивше, Славяне Норические, свое Королевство в Норике, якоже сказано выше, часто воевались со Французы и протчими; разбивали, и убили на бою полевым Андагиза, Отца Французского Короля Пипина младейша, который был Веледомовный Феодорита Короля Французского.

Пред поступанием времени, востали ссоры между сими Славяны и Хакана Царя Аваров, такожде Славянов, обладателя Боиоарии³⁴, разорили его место толь часто, что он принужден был оставити оное. Того ради в лето 805-е пришел Хакан к Карлу Великому, Императору, просити единого места между Сибарии и Карандана, дабы обитати тамо, понеже он не можаше более с безопасностью жити в первой своей столице, ради непрестанных наездов Славян Норических, которые, наконец, выгнали его весьма от оные столицы, якоже и Гуннов от своих свойственных. Часть тех Славян, тогда водима быв³⁵ Примиславом Комиком Стомисом, Тогером, пришла жительствовати круг реки Дравы, начинающесея от границе Боиоарии. Потом вмале оные Славяне, живущии при Дунаи и в Норике, совокупившесея с своими древнородными, наскочили на Паннонию Верхнюю, лежащую между Дуная и Савы, и Дравы рек по описанию Римлян, и подвигнули свое оружие во Влахию на другой берег Дуная, где разбили, побили и искоренили останки Аваров и Гуннов, покоряя себе все место, даже до устья Савы реки. Тамо свели и посадили сведенцов Бойев и Славян, обаче они были данниками Карлу Великому, ради проходу учиненнаго с Никифором Царем Греческим, възобновленного по смерти Карла и Никифора Царя между Людовиком сыном Карловым, и Львом Царем Константинопольским. В тое время Людовит Славянин, Государь Паннонии Нижняя, ныне же нареченные Посжега, взбунтовал против Императора Людовика, понеже отрекся он давати ему оброк, воздвиг великое смещение в Боиоарии Нижней и, привлеки к себе Булгаров Карнов, и некоторых Карионов, заступил великую часть Паннонии Верхняя. Людовик послал воинство Италианское противу Людовита в Паннонию, но Людовит бысть победитель. Обаче послал послы ко Императору с предложениями обновленными о мире, которые понеже не были приняты, возбудил от своєю страны людей соседных, уговорил Тусцианов, людей, соседных Болгарской земле, еже оставити сторону Императорскую, вошел в земли союзные Людовику от страны реки Дравы, но наступил на него Балдерик Дука Фриульской, устремился в бегство. Был обступлен от Борны, Дуки Далматского, при реке Колапии, от Славян имянуемая Купы, но учинился победителем Людовит, понеже Гудусканы во время бою оставили совет Борны, которой паки их под иго взял, но потом, наступя на него, Людовит в своей его стране принудил своего неприятеля от зло-

³⁴ Этот вариант средневекового латинского имени Баварии (Boioaria, Vaioaria) включает в себя название кельтского народа бойев (Boii), отразившееся также в названии Богемии. В этом регионе веками складывался многосоставный синтез культуры индоевропейских народов: иллирийцев, венетов, кельтов, римлян, славян, германцев; вероятно, не были полностью забыты в эпоху раннего Средневековья и традиции еще более древних этнических общностей доисторической Европы.

³⁵ Будучи.

действия отступить, Людовик же держал второй сейм во Аквисгроне, идеже умыслил послати три войска во едино время, собранное из Саксонов Французов восточных, из Алейманов Боиаров и Италиан, противу Людовита, который, будучи нашествован толикими силами и оставлен от Корниоланов и Карентанов, оставил город Сцисцию, ныне нарицаемый Сисег, и спасся у Сорабов, людей Далматских, где усмотрил, что един из оных Принцев хотел его выдати, убил оного и градом ево овладел. Когда ему отказан был един разговор особливой, которого он просил имети со Императором, переехал к Луде Славянину, дяде по матери Борнину, которой убил его, Людовита, предателством, и с ним скончилися во едино время мятежи от оных стран между Славяны, которые потом во время Арнольфа Короля Французского Императора, в лето 891-е, разорвали и разбили войско Императорское на границах Боиоарии, и, вступивше в земли Империи, захватили место, которое от реки Мораговы называлося Мораванио, ныне же Моравия, прогоняя оттуду Маркоманнов останки; и тамо утвердили свое жительство. По времени же разпространиша толико свое державство, что Королевство Моравлян Славян объемляше в себе Венгерскую землю, Боемию и Россию. Имели многие войны с Пазинаками, ныне именуемыми Татарами. И держалося оное Царство даже до 991-го лета, в которое время умре Царь Свеуладо; овладели тое Венгры, Поляки, и великую часть Боемляне.

Моравия восприяла веру Христианскую во время Святоплуга³⁶ Короля Моравского, которой учинил свое пребывание в Веле граде и окрещен со своими народы, руками Кирилла Философа Апостола Болгарского, Русов и протчих Славян Далматских и Моравских. Сей Кирилл родом был Грек, родился в Фессалонике, ныне глаголемой Салоники, от отца Льва породного. Первее нарицался Константин Философ. В лето 887-е поставлен был Епископ Вели граду от Адриана Третиаго сего имене, Римского Папы; первый бысть Архиепископ Моравии. Научив первее во благочестие Христианское Болгары, Сербы и Святополка Царя Далматского, и по них Святоплуга Царя Моравского, со всем его народом, которой разпространялся между Вислы, Дуная и Ваги рек. И, правив пять лет свою Церковь в Моравии, отречеся того достоинства соизволением Стефана преемника Адрианова в посмешество³⁷ Мефодия своего брата. Сей бо недобре приятствован был от Короля Святоплуга Младейшаго. Во время, егда Король, некогда пошедши на охоту звероловительства, приказал Архиепископу Мефодию, дабы он не служил Литургии, дондеже он возвратится, ждал Мефодий даже до полудни, но, сумняся, дабы Божественная Жертва не была уничтожена, и, видя, что люди многие начинали отходить от Церкви, не ожидая больши, ниже смотря указу Королевского, зачал служити обедню. И, егда ста во Олтари, упражняяся в служении Божественном, прииде Король, окружен мятеженародом псоохотников (псырем) и стадом псов, и, вшед абие в Церковь, с шумом и лаянием псов, положил руку на оружие, где едва удержался, еже не поразити особу Архиепископскую, низвергну на землю все, что было на Олтари. Мефодий же отъиде того Царства, преходя в Боемию, отлучая проклятием Короля, и заповедуя всему Королевству.

В Боемии же пребыв некоторое время, поиде в Рим, идеже обрете брата своего Кирилла, и по немнозе времени паки бысть призван в Моравию. Но, провидя, что Король в великом злоначестии ожесточался противу причту Священного, не возможе более терпети толикого разрушения Стада своего, того ради паки возвратился в Рим и тамо преставился в лето 907-е, погребен же бысть в Церкви Святаго Климента, которого тело святое Кирилл, брат Мефодиев, принес из Таврика острова (сиречь из Крыму), ныне нарицаемого Тартария Меньшая, в Рим. При обращении Славяне просили от двора Римского чрез Кирилла, своего Апостола, дабы Литургию и божественные службы служити на их свойственном языке, понеже предреченный Кирилл уже превел им в той же язык Старый и Новый Завет. Оное их прошение было предложено в

³⁶ Имя великоморавского князя IX в. Святополка I обычно произносится без озвончения в конце: Сватопльк, Svatorluk, Zuenterpulc и т. д. Орбини же отличает его имя от имени «Святополк» (см. ниже).

³⁷ Буквально: «в замещение».

польном соборе. И понеже вначале обретошася различные неудобности во мнении оных Отец, абие услышася глас чрезъестественный, глаголющъ: «Всякое дыхание да хвалит Господа: и всяк язык того да исповестъ.» То чудо приведе Отцев и Папу, еже соизволити Славяномъ действу их прошения. От того времени, еще же и ныне, Священники Славянъ Либурнскихъ, подлежащихъ Архидуке Норицкому, служатъ Литургию и прочая Божественная правила на своемъ языке природномъ, не имея знания языка Латинского, наипаче и сами Принцепы Норицкие употребляли буквы Славянские в народныхъ письмахъ, якоже зрится во Церкви Святаго Стефана в Вене.

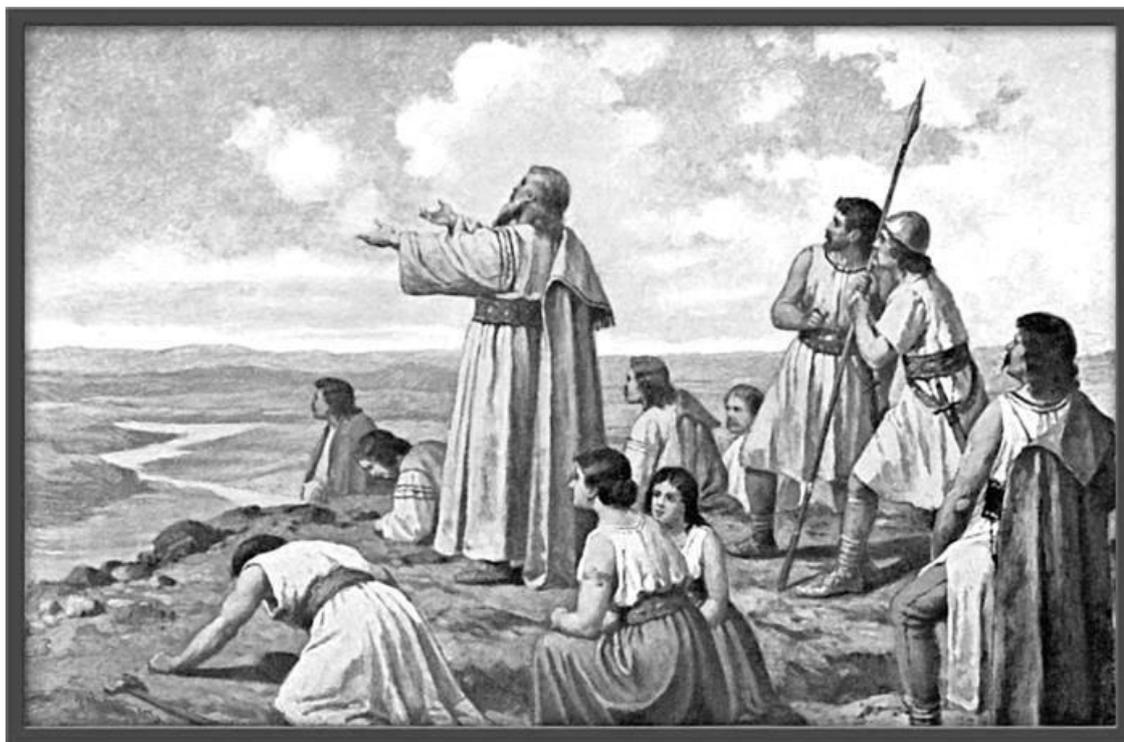
Вся порода³⁸ Славянская по всеестественно содержитъ двухъ меръ характеры³⁹ писмен, которое преиметельство не имеютъ ни Греки, ниже Латины, едино есть изобретение предреченного Кирилла, и называютъ то Кириллица. Другаго же изобретатель Святой Иероним, и нарицашеся Буквица, которыхъ начертаний пребываютъ во всегдашнемъ употреблении у Славянъ, вѣщши же у Боемовъ и Поляковъ, которые два Королевства возимели началобытия отъ сея славныя породы Славенския, иже овладевъ Илирикомъ, якоже речеся выше, разшири своя новонаселительства еще больши, далее къ Северу, сиречь в Боемию и в Польшу, образомъ последующимъ.

³⁸ То есть «все (на)роды».

³⁹ Это слово в греческомъ языкѣ означаетъ «букву», «письменный знакъ», вообще нечто начертанное.

Новонаселение Славян в Боемии (то есть в Чешской земле) и в Польши

Чех Кроат, роду благородного, был между своими зело почтен. Той (учинил или по случаю, или промыслом) убил некоторого из своих знатных, за что обвинен и позыван на суд по законам, не восхотел стати на суд; гонителствуемъ же от противные страны, большая бо часть Кроацции вооружишася ради защищения и охранения законов своих, на непокориводерзского Чеха. Но той, да избудет ярости людей, советовав с приятельми своими, взяв своего брата Леха с собою со своими сродниками и приятельми, и рабами многочисленными, восприял путь чрез Паннонию Верхнюю, соседнюю Моравляном, еже искати жительствова твердаго во иной стране. Достигши же со своими людьми в Моравию населенную, и в немалую часть Саксонии, породы Славянской, тамо остановился на некое время. Моравляне показали ему едину страну ближнюю, нарицаемую Боемию, от них прежде жительствовавшую, потом же оставлену пусту, в нейже немногие Славяне остались рассеяни по шелашам, сказующе ему тую⁴⁰ ко обитанию зело пристойну.

Йозеф Матхаузер. Праотец Чех на горе Ржип.

Чешский художник Й. Матхаузер в одном из своих самых известных исторических полотен изобразил сюжет народного предания о том, как праотец Чех (брат Леха и Руса, легендарных прародителей поляков и русских) привел свой народ к священной горе Ржип (или Рип), ставшей средоточием чешской отчизны.

Йозеф Матхаузер (Josef Mathauser, 1846–1917) – чешский художник и иллюстратор. Писал преимущественно полотна на религиозную и историческую тематику, а также портреты. Согласно народным чешским преданиям, один из трёх братьев

⁴⁰ Ту (страну).

(Чех, Лех и Рус), праотец Чех привёл свой род на территорию нынешней Чехии, дав ему родину

Чеху же, пришедшему во определения последняя, угодно бысть сие предложение, иде со своими людьми чрез горы Герчинские⁴¹; не раздражая никого, сниде в Боемию пугну, владеемую токмо стадами овец и быков более, нежели людей, которых обреталось мало, но и оные ни в чем не политичны⁴², но пастухи, носяще власы долгие. Которыя сперва испужались от приходу сего нового народа, никогда еще виденного, потом, разумевше, что от того же суть рода Славянского, поздравили новых гостей, и обнимались, и подарили их гостинцами, обыкновенными даватися другом, сиречь млеком, сыром и мясом, и дали им вожда в Боемию Нижнюю. Чех же поиде до горы, из которые изходят реки Албия, Иултавия, – нареченныя Рип, еже глаголется видение, понеже отгуду видятся зрением очес все поля пространныя страны, и, возшед на сию гору и усмотрив здравость воздуха и плодоносность земли, и изобильство паств и бреги, воздвиже руки к Небеси, возблагодарил Бога за толика благодеяния восприятая, сотворил жертву от скотов, с собою приведенных, по обычаю онога народа. И, возвратившись ко своим, возбудил их ко труду, разделил землю всякой фамилии, послал их строити дома и обитательства. И понеже были все искусны земледельству поль, скоро и с радостью приложились ко труждению и в мало время умножились Вандалами, и Далматяны, стекающимися на всяк день к народонаселению Боемии, яко к месту отдаленному от мятежей военных; в малые годы доиде оное людонаселение в состоятельство единого знаменитого Королевства. Лех такожде возжелал быти заводчик другаго народа и другаго Королевства, просил своего брата Чеха, да отпустит его отйти со всеми оными, хотящими ему последовати, еже искати иных пребываний во ином месте, обещаваая возвратитися, ежели не обрящут пользы к их обитательству: соизволил ему Чех. И тако Лех со своими последовал чрез горы Северныя. И, дошед во оные места, которые ныне именуются Шилезия (Шленск) и Польша, наполнил их жителями, употребляя благочиние ко всем и не показуая никогда ниже славолубив, ниже горд. Тожде такожде действовал его брат Чех во своем Королевстве. И, ради вечныя памяти обоих братий, Боемляне ныне нарицаются именем своего завоучика, Чехи; а Поляки от своего, Лехи. Боемия и Польша, обитаемая от оных Славян, от природы вдалися во оружие, и множественны людьми удалыми и поятными какое-нибудь воинствовати злочинство. Война, которую имел Карлус Крассо Император противу Боемов, за приятельство Гуннов; больша была сумнительна и бедственна паче оных, прежде бывших с теми Гуннами и со Французы. Король зело пресловутый Боемский был Оттокаръ Пятый, которой разширил свою державу от моря Балтийского даже до Дуная и до моря Адриатского. И не токмо Боемляне сами были храбровоенные и изрядные сайдачники⁴³, но и жены и девицы оные страны были такожде природою храбровоинственны, ибо восприявши оные употребление вседати на конь, возбуждати его к скаканию, обращати его вкруг, герцовати копием, носити колчан и сайдак и метати копейцем, ходити за охотою и не оставляти дела надлежащего к войне, управительнейшаго оных времен. Наипаче же некогда оные жены овладели Королевством, имевше правительницу себе Валашку девицу двора Королевы Либуссы, жены Примислава. Та во образ другия Пантазилей Амазонки, бегая с подругами от содружества людей, изшедши оная от места, господствовала семь лет в Боемии и убила своею рукою во един день пять неприятелей своих. Женщина зело мудра была, досуажая и хитра, споспешествуема от другия пригожайшие, лукавнейшие и немилосерднейшие, именуемая Сарка, которая, дабы исходатайствовати смерть Стираду, юноше сильнейшему, и паче

⁴¹ Герчинские горы (Гарц) – горный массив в Германии.

⁴² То есть не имеют отношения к городской жизни.

⁴³ Конные лучники. Слово «сайдак», тюркско-монгольского происхождения, обозначало весь набор их вооружения; употреблялось и как название только лука.

иных, ко истреблению естества женского мужественному; употребила обман последующий: приказала она себе привязати руки и ноги ко пню древа и положить на землю при боке⁴⁴ рог охотничей и сосуд пития отравного, которое отымало ум, кто его испиет, приказала засести подругам в тайне, в месте, не зело далеко. Но стояла одна многое время. Егда тамо пришел Стирад, забавляясь на охоте, видя Сарку тако привязану, подвижеса к милосердию, соблазнившись и прельстившись о ее красоте, спросил ю о причине того немилосердаго положения. Ответствовала ему Сарка обманчивая, что то действо есть ярости повелительницы ее Валашки, занеже не похотела последовати злочинствию ее к людем, за что та Валашка уже готова была предати ю смерти, но когда услышала его псов лаяние и ржание коней, убежала, дабы паки потом возвратитися, и яко перешла беда пришествием его, и спаслася от конечные ее смерти; Притом просила его благоприятство освободити ю, или розвязанием, или смертью власные его десницы⁴⁵, дабы не впасти паки во оные Валашкины руки немилосердые. Стирад же, разрешив ю, вопрошаше о причине рога и сосуда; оная ответствовала, что питие определено есть ко продолжению ее жизни, да сотворит ей мучение чутельнейшее; а что рог долженствовал положен быти на шею ее, ради знака, что она была за зверья охотница. То рекши, испила сама часть от пития, против которого была пред ограждена охранительным лекарством, а остатнее дала Стираду. У него же питие отъяло абие ум, и, вложив рог во уста, рек: «Хочю трубити в него на их уничижение»; от чего возшумел и возгремел воздух и лес. Вышла Валашка со подругами вооруженными, от Западнаго места, поймали и связали злосчастного юношу. И приведши его в замок Великоградской, убили пред присутствием Короля Примислава и при всех людех. И да никто за баснословие почитает, что сие воинствование женского полу в Боемии бысть, понеже обычай древнейший был в Сарматии, яко жены бивалися с мужчинами. Чин⁴⁶ девицам был, еже стреляти из лука, седати на конь и ездити на ловлю. А женам уже потом сей чин, еже бити неприятеля. И егда девицы своего чина не исполняли, казнь им была – мучение погублением девства их, которое мучение вменялося великое во оные времена неискусозлобные.

⁴⁴ У (своего) бока.

⁴⁵ «От его собственной десницы».

⁴⁶ Здесь: установленное, обязательное правило.

Д Р Е В Н Я Я
РЕЛИГИЯ
С Л А В Я Н Ъ.

Сочиненіе Григорія Глинки,
Профессора Дерптскаго Университета.

Мишава, 1804.

Въ Типографіи у І. Ф. Штефенгагена и Сына.

Титульный лист одной из наиболее известных русских книг о дохристианских верованиях славян, изданной в 1804 г. Григорием Андреевичем Глинкой (1774–1818). В книге широко использованы и те сведения о славянских божествах, которые сообщает Мавро Орбини

Мужество подобномысленное показала в недавних летех Матилда, жена роду Боемского, которая посягла замуж за графа верховного, уезду знаменитого, от которого родила сына с толикою болезнию. Но егда умер младенец, вскоре потом удумала себе не сообщатися впредь с мужем, которой за сие воздвиже оружие на жену; такожде и она прияла себе мощь, еже возпротивитися ему. И, шедше на полевой бой, одолела и взяла в полон Малтида мужа своего и приказала ему отсеци главу; и никогда уже не восприяла мужа, наипаче подарила все свои земли, лежащие от Радикофана, Фортеции Санезе, даже до Цепарона, ныне же нарицаются Отчее наследие Святаго Петра, Церкви Римские.

Храбрости военной Боемлян не уступали ни в чем Поляки, которые многожды разбивали до последнего истребления мужественнейшие воиска, водимые от Тамберлана (то есть Темир Аксака) и от Батыя. Разбили пресильное войско Турецкое, которым командовал сам Салтан своею особою, порубили 80 тысяч. Побили такожде войско Московское, победили Господ Ливонских и Померанских, принудив их платити дань погодную; сие бысть при Сигизмунде Короле Польском. Сие Королевство вначале было наполнено народом Славянским, толико храбровоенным и толико жестоким, что от того зело коснело их обращение ко благочестью Христову, понеже Поляки были потоплены во Идолослужении преукорененном. Идоли же их первенственные были Иовит или Дии, Марс или Арис, наречен Леда бог войны и датель побед; Плутон, наимянованный Ниа, податель лутчих Престолов во своем Царстве. Венеру или Афродиту называли Дидилиа, от сея прошали Многоплодия и сладострастия ко изобилию детей. Диане или Артемиде дали имя Зевана или Зевониа; той молилися о воздержании, и о щастливых звероловительствах. Цереру или Димитир нарицали Марцана, от которой ожидали плодородия поль и древес. Покланялися Ветру, которой протекает по колосам жит и по ветвиам древес, нарицающе его Догода, или Похвист: именем же Догодовым значили Ведро, а Похвистовым имянем – нерастворение или ненастие воздуха. Такожде покланялися Леде, матери Каstorовой и Поллуксовой, под именем Лада и Лели, и Полели; древнейшие их песни припевалися в их речах: «Лада Лада», и «Лели и Лели», «Полели Полели».

В Боемии, в день недели четвертыя Великого Поста, постановлял народ на телеге болваны Марцанин и Зевонин, которых носили со славою и с пением плачевным. Потом же вметали в эзеро или в реку, на память того дня, сиречь 7 дня Марта месяца, в который день Мечислав учинил явно народный указ, чтобы сокрушати кумиры Идолские.

Боемляне во время своего Короля Боривоа и Королевы Людомилы восприяли Крещение чрез Святоплуга Короля Моравского, в лето 900-е. Но Поляки закоснели во Идолослужении даже до 965-го лета, в неже действом и тщанием Короля их Мечислава пришли во Христианство сицевым образом; понеже Мечислав имел себе, по употреблению обыкновенному оного народа Идолослужительного, семь жен, с которыми аще и много лет совокуплялся, но не можаше раждати сынов, ради наследия себе на Королевство. Увещавали его некоторые Христиане, обретавшыися во дворе его, еже оставити языческую поганую веру ради восприятия веры Христа, подателя сынов и утешителя общего всех, и притом сопрящися, истинне и законне со единою точию женою Христианкою. Он же послал в Боемию просити себе в жену дочь Дуки Болеслава, братоубийцы Владиславова, почитаема за Святаго; Болеслав уступил дочь, обаче за договором, чтобы ему быти Христианином. Мечислав тому соизволил. И в самый той же день лета 965-го восприял в Гнезне Святое Крещение и женился на Домбровке, дочери Болеславлей, и тако он при своей жизни пекся вести и содержать по всему своему Королевству благочестие Христианское, посылая указы по всем градам; дабы во един некий день, на то определенный, сокрушили все идолы и дабы крестилися кииждо. Литвяне, такожде народ Славенской, были зело упрямы во своем Идолослужении, покланяхуся вместо Бога своего первенственного огню, под именем Зничь, и их жерцы соблюдали его непрестанно в некоторых местех, на то отлученных и во градах первенственных. Во своих немощах и болезнях повеле-

вали своим сродником советовати со Священниками о избытии от немощи, они же, предстоя нощию пред огнем священным, поутру давали ответы мечтательные, уверяя их, яко видеша во огни стени немощного.

Воздаваху чести божественные Перуном (Громострелом), имели леса, и некоторые избранные древа освящены их капищам, и не было повольно никому сеци их, аще же по случаю разрушал кто закон, оный преступник без наказания не оставлен был; понеже прогневаннные демоны или творяху его пасти мертва⁴⁷, или развращенна которым-либо удом. Воздаваху некоторую честь божества ехиднам и протчым змиям, из которых каждая порода имела некоторые особенности. Которых кормили попечением свойственным, приносяще ему жертвы от млека и от кур. Вменяли в напасть будущую порода⁴⁸, когда един от оных Идолов свойственный убиен бывал, или восприимал некоторое поражение. На всякий год в 1-й день Октября, по собрании плодов, приносили жертву годовую и всеобщую, к которой стекались жены и дети, банкетовали по три дни непрестанно от предложенных жертв, принесенных Богом их. Егда возвращахуся с войны, жертвовали огню некоторые добычи, с каким-либо полоненником. Стояху убо Литвяне Славяне в заблуждении Идолослужительства даже до лета 1385-го, в неже Королевство Польское правительствуемо было Годувигию девицою. К ней же послал Ягеллон, Князь Литовский, двух своих братьей, просити именовем своим Гедувигу в жену, со обещанием еже прияти тоя благочестие Христианское и соединити вечно Литву к Польше, и потщатися с ним о присоединении паки Померании, Хулмеца и Шлезии, и протчая отчюдившаяся от оного Королевства. Со изволением сих предложений Ягеллон приехал в Краков в лето 1386-е, со всем своим двором, и тамо крестился и наречен бысть Владислав; обручился с Гедувигию и бысть помазан Королем Польским в лето 1387-е. Ради обращения Литвы приведе с собою Королеву, сожитиельницу свою, со многими Епископы и другими лицами Церковными и с подаянием одежд суконных, принесенных с собою из Польши всякому восприимавшему Крещение. Народ же убогий и грубый, даже до оного дне довольствовавшийся одеждями льняными, притекаше от всех стран за еже имети со Крещением одежду суконную. Погасил Король оный священный огонь Идольский, разсыпал их храмы, разорил олтари, побил вся змии, посече и с корене вся леса и дресеса посвященные и изчистил Идолослужительство от оного места Литовского. В лето 1413-е поиде Владислав с войском противу людей своих, подданных Самогации, и одолев их, сожже капище их огня священного емуже поклоняхуся, посече роци священные из корене, обязал их восприяти веру Христову и восставил прекрасную церковь в медницах. Обгорияне, подданные Литовские, поклонялися Идолу, нарицаемому Золотая Баба, который поставлен далеко при реке Обиге, держащ во объятых младенчика, егоже сказоваху быти ее внучку, окружен многими различными инструментами наподобие труб, яже творяху велик шум; егда же кто-либо, хотев получитьи какую-либо вещь, жрец совета прошаше от Идола, от негоже приемляше истинные и известные ответствования о том, еже должно бы творити. Никто не смеяше пройти мимо близ того Идола без принесения какой-либо вещи, егда же ничесого иного имеяше, изторгши один влас из одежды и принося той, кланяхуся до земли, и сие Идолу довольно было.

⁴⁷ «Делали так, что он падал мертвым».

⁴⁸ Роду, семье.

О народе Славянском, нареченном Венеты, или Венеды

Имя Славянское не иным чем разнствует от Вандал, разве точию именем, понеже бо сей, и оный народ⁴⁹ имеют едино тожде началобытие из Сармации. Венеды имеют часть от народа Славянского, изшедшаго из Сармации во время Мартиниана Императора. Люди Венеды прошли своими розъездами вся леси и горы, сущие между Февцынов и Финнов. Начали Славяне наполняти весь кряж страны, лежащие в длину между рек Албии и Дона, в широту же между моря Коданского и Адриатского, потом проидоша даже до последних предел Океана Западнаго. Во время Маврикия Царя Греки его войска поймали трех человек Славян, не имущих никоего оружия с собою, но имеху кийждо Арфу в руке. Вопросил их Маврикий, откуда идяху и где их есть обитание. Ответствовали, яко есть люди Славяне, живущии при Океане Западном. Понеже Хаган, Царь Аваров, посылал послы и дары князем их народа, прося помощи противу Греков, и что они паки посланы от их Тессииархии, еже дати знати Хагану невозможность послати таковую помощь, ради расстояния зело далекого стран, и пребывают в пути из домов 18 месяцев. А еже носят арфы, понеже никто из их стран носящ оружия, ниже знающ, что есть оружие. Дивяся Царь возрасту их и величеству тела, послал их во Ираклию. Сии Славяне наименовались при мори Венедицком, прежде нареченном Кодан, вначале преехавши реку Вислу, и, пришедше даже до оные Албии, наскочили на жителей Шведов, Лонгобардов, Ругов и Швитонов при мори Коданском, иже, одолени бывше от Славян, отъидоша ко брегом Дунайским, оставивше всю страну во власть реченных Славян. Сие же случися в лето от Христа 500-е, после Богом определенных преселений народных. Понеже Славяне овладели всем кряжем страны, в нейже разширились дондеже от Гендрика Авкупа и Оттона великого Императора, первое при реке Албии и Гавелы одержаны; потом же, по шестисот летех по их обхождению во оные страны, непрестанными войнами Гендрик Леон часть их побил и часть розогнал и покорил, в которое время со благочестием христианским ввели на их места сведенцов Немцов, оставшымся немногим останком от предреченных Славян при берегу Албии в Лузании и инде.

⁴⁹ «И тот и другой народы».

Имяна разные Славян Венедов

Аще Славяне в начале, как заняли места моря Балтийского, именовалися единым именем Славянским, однакоже разделилися потом в разные имена, понеже едины нареклися Помераняне, имя пресловутое⁵⁰ во древности, значит жителей при мори. Померия языком Славянским сказуется Приморисия. Померания прежде пришествия Христова имела пространнейшыя границы, неже нынешние, и жительствоваши в ней, во оное время Померане, и Кассубиане.

⁵⁰ В значении «широко известное».

«Славянин Германского моря» («Slavo del Mare Germanico», иллюстрация из итальянского оригинала книги Орбини). Имеется в виду Балтика. Сам Орбини в тексте называет это море «Венециким», то есть Славянским. В его время балтийские славяне были уже по большей части германизированы

Вилчи и Лютицы, или Люзициане, были четыре народа последующие, тако наречены ради великия их силы. Толонцы и Редары вменялися за един той же народ. Видится, что тако сии наречены от города Ретра, а другие – от реки Толенса, близ которыхя имели своя населения. Редары обитали в рубежах Стетинезов, между рек Пана и Одра. Цирципанны произвели имя свое от реки Пана, их жительство было близ Грибсвалдии, Волгаста и Сондия. Кизины жили близ города Гуцеговия, и сему оставили свое имя. Ругяне или Рагии, названные от острова Ругии, якоже Чехи Боемские – от Боемии. Варнавы тако наименованы от Варнавы реки во уезде Ростоховом; Обостриты притяжали земли Мелгалбургезов. Полябы мнится, что приняли то имя от равнины места⁵¹. Город их начальный был Рацебург, перво славен ради Графства сего имене, потом же – ради Епископства: Вагиры жили близ Аделзбурха – города, некогда славного ради Епископства, которое потом пренесено в Любеку. Лингоне и Лины суть тогожде народа, уезда ныне нареченного Луне и Лунбурх. Имяна особливая людей Славянских, живших в Славии Восточной, между реки Албии и Вядра, ныне именуемой Марка Брандебургезска, суть последующая: Вилины, Стодераны, Бризаны, Верлы или Эрулы, со многими иными именованными от Гелмода, Верлы или Эрулы, жили близ реки Гавелы, дали имя свое городу Верл, в границах Обостритов, вся страна названа Верлия, ныне же Княжество Мехлабуржское, в котором в прошедших временах были некоторые грады зело славны ради торгов всех людей Северных, и между которыми оные: Винава, Юлин и Верлия. Аритберт господствовал над Верлами-Славянами и Ругянами моря Балтийского. Во времена Карла, Великого Императора, Швенон, Король Швеции и Готфский, взял за себе в жену своячину Аритбертову. Мистивой первый бысть, иже восприял в старости своей веру Христову, действием жены своея Маргариты, дочери Гендрика Авкупа Императора. Скончалася порода Аритбертова в сынех Гендриковых, в сыне Годоскалковом. Канут, сын Гендрика Короля Датского, егда извелася порода Князей Верлских⁵², был утвержден на оное Государство Верлское и Мехлабуржское, от Лотария Цесаря, в лето от Христа 1130-е. Сии люди всегда были вольные и никогда не подданны Римляном; были первенственные между оных Готфов, которые возмутили войнами Рим, Италию, Францию, Гишпанию, Африку, Европу и Ассию. Карлус Великий, биющийся со Саксоны, не озлобил Эрулов⁵³. Левбузы же наименовалися от Левбузия града, знатного ради епископства; Вилины и Стодераны (по мнению некоторых писателей нынешних) имели свое жительство при Берлине и Брандебурге. Бризаны жили во уезде Гавенбуржском; город их, Бричен, содержит и ныне имя Бризанов. Предеценты, Сорабы, Фимасты, Голсацы, Штермариане и Нордалтинги, вси Славяне, жительствоваши при Мори Венециком; были страшны не токмо ближним, но и зело дальним; докучали оружием зело Королевству Датскому, не ради уже вольности земли острова, но за Корону и Королевство. Озлобили такожде Саксонию (Британию), Турингию, Францию, Германию, Аквитанию, Британию, Гумбрию⁵⁴, Саландию⁵⁵ и Галандию, начали мятежствовати и Германию Нижнюю и ожесточатися на своих неприятелей, в лето 480-е. Того ради Аларик, Король Шведский, не могуши терпети их доук жестоких, поиде со всеми своими силами до стран западных, оставив Шлезию, Лузацию и иные страны, ближние к

⁵¹ То есть от слова «поле».

⁵² Славянских князей. Эти сведения сохранены мекленбургской генеалогической традицией.

⁵³ Не дерзнул напасть на герулов.

⁵⁴ Кимбрия, историческое название Югландии.

⁵⁵ Зеландия.

Северу и к Востоку, оседая близ Дуная, Рена, Негра, и Алемана рек. Король Славянской Чех, и Лех, потом заняли те места, оставленные от Шведов и Бойев, якоже выше сказано. Сии Славяне Сорабы, перешедши в Турингию, остановились в Меровезбурхе. Вне того города построили в лесу, нареченном Гирсбрулис, Тунехдорф, Тугебрестет, Невухенрон, Гогдорф, и многие иные места. Был обычай у сего народа, егда умрет муж, жена ввергала себе в костер огненный, в котором жжено было тело мужнее. Разбили в лето 550-е, близ города Лухты в Саксонии, Князя Саксонского с войском, с пятьюдесять тремя тысящами. Збили другое войско, совокупленное из Саксонов и Датчан, близ Лаупена, со смертью Короля Датского и с беганием Князя Саксонского. Понеже предреченные Славяне Сорабы (имиже тогда правительствовал Звездодраго, капитан славный), одержаны и утеснены под команду Билослава начальника их, от многочисленного воиска Французского, правительствуемого Адолфом, Генералом Короля Гилдиберта Французского, биущися яко отчаянные, быша победительми, однакож со смертью Билославою. Но его брат Дерван отмстил тую смерть разбитием воиска, правительствуемого Адолфом же Генералом и самим Королем Дагобертом, наследником Гилдибертовым. Последи сея победы развоевали Турингию и Саксонию, опустошающе оные страны. Сии Славяне-Сорабы суть часть от оных древняя страны Триваллов Мизии Верхняя, которые, пришедше от Севера, заняли великую часть Далмации, древнее же жительство Сорабов было (якоже Плиний сказует) окрест моря Меотиса, отнюдуже отыдоша часть к Дунаю и к Мизии Верхней, часть путешествоваше чрез Сармацию, в Лузацию. Идеже, рассеявшися по местам ближним, остановились при реке Сале и Албии; сущии же Мизии Верхние, нареклися сами собою Сарбли или Сербли, от соседей же своих наречены Сирбы, или Сирвиане, даша они имена градом Сербеко и Сербесто. Уезд их протяжашеся от Самандрии города, лежащего при Дунае, даже до Нищевы. Места статнейшие Сербии: Стоиныбиоград, стольный град тоя украины⁵⁶; Пристен, где родился Иустиниан Царь; Новомонт, город непоборимый, и Монтенегр, где есть пребогатое копанье руд золотых и серебра.

Сорабы-Славяне Лузацкие⁵⁷ имели многие войны с Карлом Великим, разбили на многих боях его войско, из которых на едином погибли тридцать две тысящи Французов⁵⁸. Они же, соединившися с Велетабами или Вилчами, с другим народом Славянским, разгоняли часто полки Карловы. Но Карл послал, наконец, сына своего Карла со всеми своими силами противу тех Славян, над которыми он, наконец, явился победитель со смертью Миледоха, Государя их и правителя. Того ради, учинив мир с Карлом в лето 804-е, обратились противу Королевства Датского, возвестивше войну Королю Годафриду, которой, получив помощь от Вилчов-Славян, вступил во страну Абродитов-Славян, завоевал несколько крепостей, прогнал Драшку, их Князя, убил Догеламба, другаго их Князя, не без погубления великого своих людей, должествуя приचितати здравие свое, и останков своего войска, мужеству Вилчов-Славян, которые за древние вражды, со Абродитами бывшие, соединились своевольно Датчанину. Драшка учинил отмщение им, завоевав великой град Змелдинг, но немногу потом времени минувши, Драшка прилучися на ярмонке Рерицкой, бысть убиен предательством людей Годафридовых. Абродитяне по смерти Драшковой осадили и завоевали, и опустошили крепость Гогбохов, стоявшую при реке Албии, разбили войско Сирарда, Короля Датского, близ Финнии, и, разбив его такожде в Юции, из которой прогнав, овладели ею. На другом бою взяли в полон сына его Сирардова Ярмерика, с двумя его сестрами. Едину из них продали Королю Норвежскому, другую же отдали Германом⁵⁹, с которыми по смерти Карла Великого учинили многие войны, и на трех баталиях главных (едина была близ Горингена в Турингии, другая – при Родовике в

⁵⁶ Того края, страны.

⁵⁷ Лужицкие сорбы.

⁵⁸ Имеются в виду франки (как и в других упоминаниях «французов» этой эпохи).

⁵⁹ Германцам (здесь дательный падеж множественного числа).

Саксонии, а третья – между реки Фулды и Висурга) Цесарцы потеряли больше 50000 людей, с малым уроном Славян. Едина часть от них, живущих при мори Балтийском, сильным флотом напали на королевство Аглинское, правительствуемое Гешпером Королем, которой, наконец, бысть победитель, взяв в плен Ратша или Рашта, Короля Славенского, егоже Герешпер повелел ослепити. Оставши убо Славяне, возвратившись во своя дома и устроивши свои войска, опустошили Фионнию – остров начальный на мори Балтийском. Имели многие войны со Арригом Саксонским первым Князем в Германии. Билися со Гендриком Цесарем в лето 934-е, воинствовали на Оттона Перваго Цесаря в лето 957-е, которого разбили в Турингии тако, что едва возмог избыти бегом. Возбуждены от Италиан, подвигли войну на Оттона Второго, и во двух сражениях тако их одолел, что, наконец, отходом отошли восвояси. Последи, учинив мир с Цесарем, помогали ему многократно противу его врагов и, между иных, на Вихиманна, мятежника застарелого Оттонова, егоже убил Мизаха Князь Славянской и друг Оттонов. Умершу же Оттону, имели лютейшыя войны со Оттоном Третьим в лето 989-е. На последнем бою, аще и пало Славян великое число, обаче Цесарь zde потерял цвет своего войска, и никогда было ему возможно покорити себе весьма сей народ, которой паче почитал вольность природную, нежели вещи дражайшыя; изволяли лутче смерть, нежели служить Цесарю, или иным. Притом же, совершающы своя стужения противу державства, дали едино поражение досадное Корраду Второму Цесарю, в лето 1029-е. Такжеде подобное принесли в лето 1055-е, Цесарю Фридериду, и прославились во всей Европе. С Горалд Король Датской и Норвежской, взяв в товарищи своих злочинений Дука и Дала, Князей Славенских с их людьми (которых мужеством под иго взял Аквитаию), и, прошедши в Британнию, убил Короля Гумбрского. Потом, учинивши флот карабельный сильнейший, напали Славяне едини на страны восточные Зееландии, где имели жестокие войны с Королем Росхилдийским и взяли многие корысти. Учинивше главныи другий флот 1500 караблей (сиречь лодок), напали на Галандию, идеже пришла на них буря ночная, от которой большая часть погибла в мори. Останки же, возвратившись в дома, собрали новых людей и сразилися со Швенем, Королем Датским, которого разбив, взяли в полон Славяне, которые ради своих непрестанных войн, не радели о науках⁶⁰, лишились Историописателей верных, иже бы издали на свет бои их древния. Аще же и ту и инде, но и то вне намерения было о них написано какое-либо дело от писателей действ противных, и то учинено с толикою особливостью о своих токмо, понеже не издали на свет, разве оно, чesого невозможно было им отрещися, по причине действ не слыханных никогда, но очевидно видимых. Такжеде другое дело, которое зело затмило мужество и силу Славянскую, было их свое несогласие и их междоусобные рати, которых ради превозмогли неприятели одолевати их. Ниже обрящется когда, чтобы от какова Короля, или от Цесаря преодолен был весь род Славянской купно моря Венедицкого, который разделился на многие народы сильнейшыя под князьями и началами разными, но точию едина часть из них⁶¹. Аще же бы соединени были вкупе между собою, были бы довольны противустояти не токмо Королю Французскому, или Цесарю, но противу многих были купно соединены, и редки суть образцы, чтоб которой Король или Цесарь, ратовав против Славян, не имел бы в самое то время иных Славян в помощь свою, да победит оных тогожде рода, который на него найдет. И сия истина учинилася не бессвидетельствованна единым токмо образом Ругянов, толико сильных в роде Славянском, которых Королевство никогда не упало, разве токмо когда возымели за неприятелей оных от своего рода.

⁶⁰ Этот образ славян как отважных воителей, совершенно не заботившихся ни о чем ином, при всей его эпичности, следует все же признать несколько искусственным стереотипом. Он имеет определенные исторические основания, но применительно к конкретному периоду Средних веков, когда многие славянские народы (прежде всего балтийские), носители дохристианской культуры Древней Европы, находились в жестком противостоянии с новыми государственными образованиями, возникшими на континенте.

⁶¹ То есть ни один король или император не одолел бы всех славян Балтийского региона, будь они «купно» соединены.

О Славянех-Ругянех

Сии были сильнейшие и велевластнейшие между всех Славян, жительствоваали при мори Венедицком, или наипаче посреде тех вод, имеюще своего Короля свойственного и преславный храм. Того ради причитали себе и первенство во всем оном роде Славянском предреченного моря. К тому же обдержажу остров Ругийски, семь миль немецких длиною, такожде равен и шириною; земля так плодovitа, что и ныне есть житница Седунезов или Шведов, якоже и Сицилия Римляном. Город стольный их Королевственный Ругянов нарицался Архоне, стоящ на зело высоком мысу острова того. От Востока и от Полудни⁶² окружен морем.

Каспар Давид Фридрих. Вид на Аркону при восходе Луны (Blick auf Arkona mit aufgehendem Mond) (Сепия). Великий немецкий художник-романтик Каспар Давид Фридрих (Caspar David Friedrich; 1774–1840) с глубоким почтением относился к славянским древностям острова Рюген и неоднократно изображал в своих работах размытый морем мыс, где стоял священный город Аркона – последний оплот рюгенских славян

Стенами толико высок, что едва стрелою из лука достигало до верхности их. Но уже того града не видится ниже след. А от Запада был великой и крепкой роскат⁶³, которой его защищал. Некоторые писатели полагали Архон на ином острове, нареченном Витора, отстоящем от Ругии шириною с едину реку; разорен от Гаралда Короля Готфского, и от Гемминга Короля Датского. Абрам Ортелий пишет, что где был Архон, древле был(а) Венета – город Славенской, зело превеличайш сущих во Европе, и преславен к торгу от всех народов. Сей град Венета принимал вся протчья народы. Однако же, егда тамо пребывали, не было поупуцено им жити по благочестью христианскому, егоже ради затвердел всегда в поганстве, даже до своего рассыпания. Но не обретется народ, учтивейший во обретеннях обычаев и странно-

⁶² С востока и с юга.

⁶³ Крепостной вал.

приемнейший, и благостен паче сих Славян, граждан Венецких. Который град Венету Гелмалд поставил между устия Одеры и города Камены, где видятся еще его следы, по мнению предреченного писателя; и не от иного чего учинилося его разорение, разве от несогласия их междоусобного. Который град Король Датской, собрав пресильное войско и наступив на него, взял и опустошил и разорил до основания. Но живущии Ругяне во острове Ругийском в лето от Христа 809-е, учинив флот 830 караблей, напали на Королевство Датское с Фризию Восточною, взяли и сожгли города Алтенбург и Нежин, в которых взяли бесчисленную добычу. О чем прогневавшись, Карл Великий подвиг свои воиска, в лето 810-е, и на двух боях кровавейших, одолев их, покорил под иго Христово, наложив на них дань, и приказал им имети в почтении особливом церковь святаго Виты, которого во оные времена оные люди по премному почитали. Платили усердно Ругяне дань Карлу при его жизни, а после его смерти оставили дань купно с благочестием Христианским и построили храм во Архоне. В которой принесли болван⁶⁴ Святовита (которого они называли Святovichь) и толико мужие, елико и жены на всякой год приносили в сей храм дань, по единому пенязю с головы, и, тако впадше в грубонечестие, поклонялися сему идолу Святовиту, которой был учинен деревянный, возраста⁶⁵ гигантского, о четырех лицах, подобием фонаря, дабы от всякия страны храма виделося лицо идола. Еще же он же был без бороды с кудрями, со всякой стороны вырезанными, по употреблению власов Славян Ругянских; во одежде долгой, даже до ног, держащ в правой руке рог из металла. Который рог наполнял вином поп⁶⁶ един бородатый, со многими церемониями и торжествами, и оставлял его наполнен до утра: ежели убудет, или не убудет, гадатайствовали, последование изобилию, или недороду последующего года. Сей же болван левою рукою подперся, на бедре в стороне виделася узда и седло коня его с мечем, зело великим и украшенным. Стоял тот идол между четырех сводов каплицы⁶⁷, стоящие среди храма, завешен от всех стран завесами красными, зело богатыми и украшенными. Един только поп в каплицу, в день един, точию предидущий празднику, входил, удержавая дыхание. И когда хотел отдохнуть, бежав ко дверем, выставлял главу свою наружу, дабы идол не осквернился дыханием смертным. Был един конь белой посвящен идолу, у которого из хвоста, или из гривы не поволено было выдернути власов, ниже кто мог садитися на него, опричь единаго токмо попа. Верил ослепленный той народ, что идол ездил на нем всякократно, егда он хотел разоряти их неприятелей. А ко уверению истины сея веры предлагали, что, егда оставляли его с вечера во обыкновенной его конюшне, добре чищена и привязана, обретали его часто в конюшне наутрие вспотелаго и огрязненного, яко бы ездил в большие пути нощию. От путешествия того коня провешевали добрый (или) злый случай своих ратей, и ради того окончания втыкали стоима шесть копей в землю перед храмом, парами едино против другога, равно расстоящие между собою, и ко всякой паре привязывали иное копие поперег, толико высоко от земли, что коню возможно и без прыгания было поверх проити. Потом в день, уставленный сему действованию, поп, по долгих и торжественных молитвах, взяв с церемониями великими коня за узду, вождаше его чрез три поперечные оные копия. И ежели переступал вся три ногою правою, без всякия помешки правыя с левою, в некоторых предреченных чинах известны бываху о победе, и тако во пример противного. Идолу же давали третью часть от добычей и от всех корыстей учиненных, и, окроме того, ему же было в его почтении особливое 300 коней и 300 человек с его страны, которые за него ходили на войну, которых всю добычу вручали, верно, попу, который все полагал в сокровище церковное, откуда никогда не было повольно выняти ни малеишую част. На всякой год, по собрании доходов, жертвовали многие скоты сему идолу, и тогда же некоторых христиан, взя-

⁶⁴ Изваяние.

⁶⁵ В значении «роста, размера».

⁶⁶ Жрец, служитель Святовита.

⁶⁷ Часовни.

тых на войне, которых кровию подтверждал поп, что зело оный услаждался. После тоя жертвы приносили круглый пирог великий, зделанный из муста, величеством вместителен содержати одинаго человека, в которой вшедши, поп вопрошал у людей высоким голосом, ежели могут его видети, и все отвещавали «ни»; обращаяся молити идола, дабы в приидуший год хотя мало его могли видети. Само Король Датский, между иных чужестранных, послал сему идолу едину чарку златую в дар, за что восприял почесть; понеже в кратком времени умер смертью нужною⁶⁸ и лютою, что весьма не помог ему Святовит.

Затвердели Ругяне в заблуждении грубиянства на 350 лет, дондеже Валдемар, Король Датской, с сильным флотом, соединяс с Казимеровыми и Богославовыми (воинами) Князей Померанских и Прибиславовыми (воинами) Государя Обостритов-Славян, вшедши в Ругию, победил сих людеи свирепых и, возложя осил болвану Святовиту на шею, приказал разволочити по всему войску в присутствии Славян и потом рассеши на части и сжеч всенародно. Разсыпал храм до основания, со всяким служением побрал сокровищ, и учинил указ, дабы все оставили идолослужение, и восприяли служение истинного Бога; повелел построити 12 церквей своим особливым иждивением, и тако весь остров учинил Христианами.

Яромар, Государь Ругянский, утвердил оным людем образом и частыми поученьми своими веру Христову, в сердцах шатающихся оного народа грубого и преежестокото паче всякого зверя, который был зело упрям во обращении паче всех протчих народов Славянских моря Венедицкого, или Балтийского. Предреченное же забобонство Святовитово, у Ругянов имеющее силу, стояло многое время в сердцы у Боемлян⁶⁹, дондеже Блаженный Вичеслав, Князь Боемский, дал им Мощи Святаго Виты, ради народного их почитания; обаче же не возмог истребити весьма память идола Святовита. Понеже еще и ныне Боемляне не сохраняют поздравления частейшаго и всенароднейшаго, разве под провещеванием имене «Вито», приемлюще приятелей, приезжающих издалека, с сими речьми: «Витей Витей», показующе срадоватися о их здравии, соблюденном дарованием Святовита. В протчем же имели в политике человеческой изрядные законы и похвальные обыкности. Понеже убо великое попечение имели, дабы дети почитали родителей и слушались, и не обретался у них никто убог или проситель, зане же егда кто занемощствует, или остареет, абие вручается в попечение наследником, дабы ими человеколюбезно управлям был и питаем. Были зело угодны и усердны, и веледушны в странноприимстве. Странноприезжей не требовал искати постоянного двора, понеже уже многие встречают и многие наперехват просят его, чтоб прияти изволил их угощение. И все, что приобретае паханием поль, в рыболовлении или в звериной ловли, харчили гостем и к подаению тщались возможностью величайшею. Тии, кто был тороватейш, да не реку роскошен в сих вещех, творили и морские разбои ноцию на мори, чтобы поутру разделить грабеж странником. А ежели за случай обряцется кто, что откажет постой страннику; было позволено всякому за то сожещи его дом со всем его веществом. Божба у них была возбранена между ими, понеже мнели, что присяга есть и кривоприсяга тоежде, во гнев мстительный от Богов. Но которые были пойманы в каком погрешении непорядочном, тех распинали, утверждающе, что Крест не должен служити к чему иному, разве к казни злодеев. От сего начася гнушание толико Крестом, от чего мнози человецы Святии и Князи Христиане, до поту трудилися обратити их в веру Христову. Аще же и принуждены были усильством великим восприяти тую, однакоже часто возвращались во идолослужение.

⁶⁸ Насильственной.

⁶⁹ У богемцев, чехов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.